

ЛАНА ЛЕГКАЯ

16+

Опять ты!!

Лана Легкая

Опять ты!

«Автор»

2019

Легкая Л.

Опять ты! / Л. Легкая — «Автор», 2019

Когда решаешь освежиться после длительной поездки, то последнее, о чем думаешь, это встретить за кустиками медведя. И не милого пушистика с малиной в лапках, нет. А накаченного невоспитанного мужлана, после короткого разговора с которым ещё неделю будешь зубами скрипеть, злясь на планету Земля! Ведь почему-то она таких носит? А когда забудешь о мужлане, то судьба сведет вас вновь и сделает заложниками ситуации, из которой, кажется, нет выхода...

© Легкая Л., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Василиса	5
Глава 2. Василиса	11
Глава 4. Василиса	18
Глава 5. Василиса	24
Глава 6. Кирилл	27
Глава 7. Василиса	32
Глава 8. Кирилл	35
Глава 9. Василиса	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Лана Легкая

ОПЯТЬ ТЫ!

Глава 1. Василиса

Если кто-то любит семейные сборища, то этот кто-то – не я!

И в очередной раз я покидала родной дом с чувством злости и безнадежности. Эдакий «гадкий утенок» семейства, который никак не возьмется за ум, не нарожает детей и не перестанет заниматься глупостями.

Глупостями считается все, что не проходит строгий контроль жизненных ценностей моей матушки. Наше с сестрой будущее было расписано с первых минут рождения. И Паулина полностью оправдала ожидания семьи: получила высшее образование, вышла замуж на последнем курсе юрфака и родила сына. Ей крупно повезло в том, что вкусы нашей матушки и Пашки (и не дай Бог так ее назвать при всех, голова с плеч...) сошлись в выборе жениха. Я же из всех перечисленных пунктов выполнила только один – окончила университет. Правда, сельскохозяйственный, по специальности «Механизация сельского хозяйства». Вы спросите, зачем такая странная специальность девушке? А вот надо. Назло! Назло всем и вся!

И сейчас я позорно бегу...

«Бегу от своей судьбы», – как сказала матушка. Судьбой мне был назначен принц тридцати девяти лет. С приличным состоянием и желанием смешать мою «голубую кровь» со своей «пролетарской». Да, представьте себе, еще существуют договорные браки.

– Василис, – я отбросила телефон в сторону, на кожаное сиденье авто. – Неужели совсем не понравился? – в зеркало заднего вида на меня смотрел дядя Антон. Водитель, охранник и хороший друг, один из немногих, кто не осуждал и был готов меня выслушать.

Всплеснув руками, я затараторила:

– Дядьтон, – эмоции съели половину букв, – как он мне может понравиться?! Мне показали фото и анкету! А там все: рост, вес, возраст, цвет глаз, о, еще данные о недвижимости и чуть ли не состояние банковского счета. Хотя о чем это я? У него их с дюжину.

– Ну-у-у, – протянул мужчина и скривил губы.

– Не криви лицо, – тоном матушки выговорила я слова и надменно задрала подбородок.

– Похоже, – улыбнулся мужчина в ответ.

– А дальше поставили перед фактом! Свадьба через год или гуляй, Вася, жуй опилки.

– Василис, ты бы не горячилась. Может, не так он и плох.

Я не слышала ни слова и в запале продолжала обсуждать женишка:

– О-о-о, а чего стоит только имя! Станислав Таран! Представляешь, дядь Антон, Стас Таран. Да это же псевдоним с порносайта. Так и вижу интервью с названием «Таранил, тараню и буду таранить!» или видео «Стас и его таран». А под ними комменты типа: «Стасик, оттарань меня!»

– Вася! – одернул мужчина. – Тебя это не красит.

– Меня многое не красит. Татуировки, выбритый висок... свое мнение... да и вообще... – я махнула рукой.

– Ну почему, стрижка тебе шла...

– Шла, шла, да вышла... пришлось отрастить. Даже волосами не могу распоряжаться.

– Это ты в капризы ударилась, – недовольно покачал головой мужчина. – Что панику развела? За год может всё измениться, вдруг Станислав поменяет планы.

– Или его собьет машина! – ухватилась я за идею. – Как вернусь в Москву, ведьму поищу...

– Вася!

– Шучу-шучу... Дядь Антон, тебе бы заправить машину не мешало, – на приборной панели датчик показывал еще полбака. – Я так кофе хочу, – жалобно протянула.

– Кого ты пытаешься обмануть? А, Лиса? Так и скажи, покурить.

– А вот и скажу, у меня стресс. Я хочу курить и в туалет.

– Хорошо, дозаправлю до полного, завтра твоего отца в область везти. О, вот и заправка. Быстрым движением мужчина перестроился в правую полосу и нырнул на освещенную территорию.

Я вышла из авто, с удовольствием потянулась.

– Василиса Эдуардовна, – укоризненно произнес водитель.

– Никто не видел, что я не дождалась, пока мне откроют дверь. Этикет не нарушен, Антон Владимирович, – ответила я в тон.

На соседней колонке припарковалась «Нива» с огромным прицепом. Автомобиль приковывал взгляды, складывалось впечатление, что его щедро поливали грязью из ведра, и она серыми засохшими потеками перебивала зеленый цвет кузова.

Пассажиры «грязевоза» были ничем не лучше. На свет вывалились четверо мужчин в камуфлированной одежде. Всклоченные, небритые и с помятыми рожами. Лицами это было трудно назвать. Они радостно скакали вокруг машины, пиная друг друга и толкаясь, на что у меня вырвались произвольное цоканье и вздох.

– Не так вы с матушкой и отличаетесь, – вставил шпильку дядя Антон, многозначительно дернул бровью и направился оплачивать топливо.

Я еще немного понаблюдала, как великовозрастные мужики прыгают нетрезвыми горными козлами и ржут саванными гиенами.

– Господи, ум вышел вместе с пивом, – сокрушенно я пробормотала.

На фразу обратил внимание один из обезьяноподобных и на удивление трезвым взглядом зыркнул в мою сторону.

Гаркнув в наглую небритую физиономию:

– Мы за мили без промилле! – я поспешила скрыться.

Пока я любовалась камуфлированным квартетом, на территории припарковался пассажирский автобус. Томбов–Сочи. Я горько вздохнула. И кофе выпила – народ набился в мини-маркет, опустошая полки с закусками, и в «кустики» сбегала – я грустно смотрела на очередь к туалету.

Я перевела взгляд на небольшую лесополосу за противопожарными щитками и решительно направилась в сторону насаждений. Спасибо, безлунная ночь, за спасение чести моих брюк.

Я зашла в тень и пару секунд постояла – инстинкт самосохранения еще никто не отменял. Проследила за тем, чтобы за мной никто не пошел, всматривалась в темноту. Вероятность встретить бешеного зайчика или лисичку, которая цапнет меня за зад, была минимальна. Все же рядом трасса. Но страх не отпускал, как и мочевой пузырь, который все явственнее напоминал о себе.

Откинув последние сомнения, я прошла к самому большому дереву и, скрывшись за широким стволом, делала свои поганенькие дела.

В самый ответственный момент послышался звук.

Шуршание приближалось, я лихорадочно выбирала между поддаться панике и, сверкая голым пощом, пробежать к машине или же взять себя в руки и встретиться с опасностью лицом к лицу. Ну, или не лицом.

Сердце бешено колотилось, мозг подкинул картинки всех диких животных, которые могут обитать в нашей полосе. Шум нарастал, я смогла рассмотреть движение травы. Все как в классическом фильме ужасов, не хватает только резкого появления руки из зарослей, которая

утащит жертву, и моего пронзительного визга. В тот момент, когда я уже приняла решение позорно бежать, из травы показалась собачонка размером чуть больше кошки. Пекинес, противно похрюкивая, намеревался меня обнюхать.

– Эй, пушистый греmlin, отвали, – отмахивалась я рукой. Пес принял жест за заигрывание. Потявкивая, передними лапками перебирал по моей руке, намереваясь лизнуть лицо. – Ты точно кобель! Нахальный кобель! И к гадалке не ходи, и под хвост не заглядывай!

– Вообще-то, я малознакомым особам не разрешаю осматривать себя под хвостом, – раздалось в паре метров от меня.

– Жеваный крот! – от неожиданности я подскочила, чиркнув пятой точкой о грубую кору дерева. Пекинес сбежал, испугавшись резких движений и крика. – Ф-ф-ф, – от боли втянула воздух сквозь зубы. Наспех натянула брюки и застегнула пуговицу. – Хочешь, чтобы я окончательно местную флору испортила?

В темноте стоял мужчина. Отставив правую ногу и сунув руки в карманы штанов, он был крайне доволен собой.

– И часто жуешь кротов? – насмешливо он поинтересовался.

– Как только представится возможность, так жую. Кто-то жвачку, а я крота, – первый испуг прошел, и ко мне вернулась речь. – Слушай, любитель невинно убиенных зверушек, – передо мной был один из камуфлированных бородачей, – какого... ты поперся за мной? Извращенец? Что за мужик пошел. Больше никак на женские прелести не посмотреть?!

Мужчина сделал пару шагов ко мне, из-за которых я синхронно отступила назад.

– Во-первых, я не охотник. В зверушек не стреляю.

– А что ж разгуливаешь в камуфляже, охотишься на женщину в леопардовых лосинах? Так это не по лесам надо слоняться, а ближе к инфраструктуре.

– Рыбак я, – перебил он. – Рыбу можно ловить?

– Да на здоровье... лови, – я быстрым шагом выбиралась из зарослей.

Мало ли маньяк какой и работает в паре с пекинесиком. Один отвлекает дам на свою безобидную внешность, а второй маньячит.

– Во-вторых, так же, как и ты, пошел «освежиться».

– Ну-ну, а золотое правило забыл?

– Какое? – удивился мужчина.

– Мальчики налево, девочки направо, – я с облегчением выдохнула, оказавшись в свете ярких фонарей. Обернулась посмотреть на несостоявшегося маньяка.

– И в-третьих, я не пью за рулем, – оправдался мужчина.

– Похвально, – за двухнедельной щетиной скрывался парень до тридцати лет. Всмотревшись в глаза, я невольно шагнула ближе. – Это линзы? – парень опешил от моего напора и покрутил головой в поисках помощи. Схватив его за подбородок, я развернула лицо к освещению. – Первый раз такое вижу у человека. Раньше встречала лишь у кота.

От парня пахло костром, рыбой, естественным запахом и черт чем еще.

Он вырвал подбородок.

– Это называется гетерохромия.

– Очень красиво, и не просто разный оттенок глаз... – мне не позволили высказать свое восхищение.

– Твой зад тоже неплох, – ехидная улыбочка напозла на мужское лицо.

– Благодарю, у меня и перед ничего.

Как же двусмысленно звучит.

Парень протянул руку для знакомства, я скептически осмотрела его с ног до головы.

– Думаешь, после того как я чуть не отдала богу душу по твоей вине, – указала головой на темноту, – так еще и сам признался, что ходил «освежиться», я буду знакомиться с тобой, а тем более жать руку?!

Бородач утвердительно кивнул и расплылся в улыбке:

– Я Кирилл.

– Сочувствую, – я бросила взгляд на ладонь и, сморщившись от боли, резко развернулась к магазинчику.

Рядом с входом стоял припаркованный автомобиль, дядя Антон протирал и без того чистые фары.

– Василиса Эдуардовна, бак заправлен, – какой тонкий намек, чтобы я поторопилась.

– Я быстро.

На кассу передо мной было двое. Пассажиры автобуса рассаживались по своим местам, в руках плотного мужчины я увидела пекинеса.

– Гремлин, – прошептала себе под нос.

– Василиса, значит, – раздалось за спиной.

Да что же такое? День не задался с самого утра. И вот опять. Кожа на попе саднила, чувствуя близость виновного в травме. От парня за версту несло костром, что не прибавляло радости. В другом случае эти факторы не сыграли бы роли, но не сегодня... Ничего, пойдем по стопам советского кинематографа:

«– Ты что, глухонемой, что ли?»

– Да!

– Понятно...»

Чего мне стоит помолчать еще секунд тридцать, пока уставшая девушка в синей униформе выбивает сорок литров девяносто пятого на третью колонку? Да ничего!

– В темноте ты была более болтлива.

Молчи, Вася. Молчи.

– У тебя кровь... э... на... – бородач ощутимо ткнул меня пальцем чуть ниже поясницы. Зря! Ох, зря!

Оглянувшись через плечо, я смотрела, как на светлых брюках выступила пара капель и проявлялось еще несколько. Здравствуйте, болячки, на моей милой попке!

Я призвала внутреннюю ведьму и со всей ненавистью пристально посмотрела на мужчину. Приплыли! Вместо гневных искр и адского огня выдала из себя что-то среднее между «хочу тебя» и «я заберу твои глаза себе». Это фантастика! Правый – ярко-голубой, а левый – карий!

Вася, моргай, моргай.

– Слушай внимательно, гроза лосей и карасей, еще раз своими копытами меня тронешь, я тебе их...

Что я их? Не ладони, а две совковые лопаты. И вообще, он весь... широкий, вот сколько в высоту, столько и в ширину. Мои угрозы его веселили, а я никак не могла придумать то, что гипотетически могло напугать.

От лексического застоя спасла сотрудница заправки.

– Здравствуйте, что вы хотели?

Я медленно отвернулась, показывая всем видом, мол, отвлекли, но ты бойся! Бойся!

– Вечер добрый, большой кофе с молоком, любые сигареты с ментолом, зажигалку... и пластырь, если есть.

За спиной послышалось хмыканье. Я расплатилась картой, собрала купленные мелочи и поторопилась выйти на улицу.

Знак «Курить запрещено» красовался на каждом углу здания, но кому ж он указ... В паре метров от него смолили сами сотрудники. Я поставила кофе на выступ стены, трясущимися руками вскрыла пачку и с наслаждением втянула дым. Голова чуть поплыла – я непостоянный курильщик, а так, набегам, для нервов. Выдохнула дым и затянулась еще раз – проблемы уходили на второй план, на лбу разгладились морщинки, и я слегка улыбнулась. Как же хорошо,

черт побери! Ночь, огромная луна, прохладный ветерок и легкий аромат бензина. История с замужеством больше не казалась проблемой, действительно, что я взбеленилась, за год решу проблему. Год! Меня же не силком тащат в ЗАГС, а всего лишь добровольно-принудительно.

В крайнем случае заключу фиктивный брак... Поймаю в соседнем дворе гастарбайтера и одарю его гражданством.

– Хм, разве принцессы курят?

– Курят, – какой же навязчивый бородач! – И пьют, и матом ругаются, когда их достают.

– Жаль, не люблю курящих... – он скривился, глядя на то, как я в очередной раз подношу сигарету к губам.

– А что делать, экология, генномодифицированные продукты и принцессы пошли не те, – я выдохнула дым тонкой струйкой в сторону мужчины. Уж толще и не намекнуть, чтоб шел мимо.

Мужчина отмахнулся ладонью и не сдвинулся с места.

– Кир, – донесся крик, – Медведь, твою за ногу, поехали! Нам еще сутки пилить!

Медведь, как есть медведь. Огромный и пугающий.

– Выбрось дрянь, – скомандовал он и торопливым шагом направился к машине.

Мужчины организованно погрузились в «Ниву», я же закашлялась со следующей затяжки и проводила тяжелым взглядом удаляющиеся огни задних фар.

Лицо можно больше не держать, прихрамывая, я поплелась к машине, чуть подволакивая ногу. Раны саднило. По пути швырнула в урну пачку сигарет и зажигалку. Хватит – наигралась.

– Дядь Антон, достань аптечку, – попросила я жалобно.

– Что случилось?

– Да спину оцарапала.

Расположившись на заднем сиденье за спиной водителя, я старательно обрабатывала ранки. Пыхтела, шипела от боли и совершала ментальные выстрелы по Медведю! Сдерживала себя, но с одиночных «пах-пах» переходила на автоматные очереди «тра-та-та». Мозг кипел от ругательств.

– Давай остановлюсь и помогу.

– Нет, – я громко рявкнула, – я сама. Уже все, – на ощупь заклеила ранки и аккуратно села.

– Ну хорошо, а то так злобно пыхтишь мне в затылок.

– Это я не вам, а всему миру в целом!

Дядя Антон покачал головой:

– Не накручивай себя.

– Да... да...

– У тебя рейс-то когда?

– Утром, в шесть пятнадцать, – пробормотала, удобнее устраиваясь и переваливаясь на левое полулопие.

– Так ты что, будешь до утра в аэропорту сидеть?

– Где угодно, только не дома.

– Зря ты так.

Наше внимание привлек автомобиль, припаркованный на обочине. Камуфлированные бородачи стояли около заднего колеса – и, как обычно бывает, пока один работает, остальные «руки в брюки». Дядя Антон сбавил скорость и спросил:

– Может, им нужна помощь, остановимся?

– Еще чего! – воскликнула я, а про себя злобно рассмеялась и злорадно наблюдала, как тот самый Медведь вытаскивает запаску. – Если четыре мужика не могут справиться с колесом, тут им и место. Естественный отбор мужиков в природе! – назидательно выговорила фразу.

Водитель громко рассмеялся и с шутливым укором посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

– Ведь и не поспорить.

Машина набирала скорость, и я откинулась на сиденье, довольная столь быстрой кармической расправой.

Глава 2. Василиса

– Кофе, пожалуйста, самый большой, – попросила я.

Парень за барной стойкой понимающе кивнул, и через пару минут передо мной появился огромный стакан. От практически черного напитка поднимался пар.

В руках зазвонил телефон, который я бесцельно вертела в ладони или отбивала ритм уголком о столешницу.

– Привет, Паш. Ты почему не спишь? – приняла вызов.

– Какой спать, я только смогла вырваться из матушкиных рук, она все это время проводила со мной воспитательную работу в надежде, что я на тебя повлияю, – сестра шумно зевнула, – поэтому и звоню так поздно.

– Ну, так будешь влиять?

– Не вредничай, систер! Ты же знаешь, я на твоей стороне, но...

Сделав глоток кофе, я чуть не поперхнулась от возмущения:

– Какое может быть «но»?! Я что, племенная кобыла, которая кому-то приглянулась. Это вам с Игорем повезло, а меня поставили перед фактом.

– Да ладно. Ты, как всегда, преувеличиваешь, от тебя только требовалось познакомиться, а там...

– Извините, но на вашей карте недостаточно средств, – бармен вклинился в разговор.

– Секунду, Паш, – ответила я сестре и достала из сумочки другую карту. – Вот эту попробуйте.

Через минуту мне ее вернули вместе с дежурной улыбкой и чеком.

– Маман заблокировала семейную карту, – со смехом произнесла я в трубку.

– Не может быть! – громко воскликнула сестра.

– Своих не перебуди.

Сестра пропустила реплику мимо ушей:

– Вась, это уже слишком, она действительно перешла границу. Это же наши деньги.

– Ну, на словах да, – с горечью я закинула кредитку в сумку. – Расчет на то, что я испугаюсь и стану примерной, – выходка с блокировкой вывела из себя, и я повысила тон. – Когда кончится тотальный контроль?! Мне давно не пятнадцать и даже не двадцать! Двадцать пять, Паш, двадцать пять! И до сих пор я не могу сама выбрать себе мальчика, с которым буду гулять за ручку. А в этом случае прогулка обещает быть до гробовой доски!

– Поговори с отцом, – перебила меня Паша.

– Ничего не изменится. Не вижу смысла, он только поругается из-за меня с матушкой, а результата не будет. Ты же знаешь, она – танк!

– И что будешь делать?

– Не знаю. Для начала доберусь до дома. Наберу еще группу, девочки не так давно просились. Кину клич в сети, выберу клуб ближе к дому, чтобы не тратить время на поездки – и вперед, в самостоятельную жизнь, не обремененную излишествами, – я старалась придать голосу радостный оттенок.

– Вась... – по заискивающей интонации было понятно, что сестра попросит, чтобы я остыла и позвонила родителям.

– Даже не думай ничего говорить, – я резко перебила, – иначе мы и с тобой поругаемся!

– Прости, не буду. Не хочу, чтобы ты еще раз пропала на два года.

– Не преувеличивай и не переживай, я вас с моим крестником не брошу. Ты знаешь, что к вам я всегда приеду. Ладно, созвонимся завтра. Матушке передавай, что я невыносимо страдаю, – я придала голосу максимум трагизма.

– Ва-а-ась, – жалобно протянула сестра, – не делай из нее монстра.

– Мой рейс объявили, пока, – я сбросила вызов и оглядела практически пустой зал ожидания.

Электронное табло показывало два ночи, до рейса еще четыре часа. Оценив железные кресла, отгнала идею поспать и, усевшись удобнее на барном стуле, заказала еще кофе. Как раз есть время, поэтому напишу призывно-многообещающий пост о пользе тренировок и правильного питания, заедая его огромным эклером. Терпеть не могу это пустобрехство, но куда не деться в реалиях современного мира. «Английский за 30 дней», «Минус 10 сантиметров в талии за 2 дня» и тому подобная лабудень заполонила сознание людей. Покупатель любит, чтобы ему красиво обещали преобразование, желательно быстрое и без особых физических вложений. Платить готовы, а вот попотеть – далеко не все. Набросав небольшой текст, в тысячный раз я рассказала о полезных и вредных углеводах и кинула клич на новый набор тренирующихся. Осталось подобрать зал с приемлемым расположением и ценой. В тренерский штат желания идти не было, это двенадцать часов шатания по залу за сущие копейки. А прийти к назначенному времени, провести занятия и уйти домой – самое оно.

К четырем часам я выбрала пять тренажерных залов в радиусе двух километров от дома – спасибо нынешней моде на спортивный образ жизни. Не так давно было модно открывать пивоварни или бары с крафтовыми сортами пива, а сейчас спортзалы, но пивоварни, к сожалению, куда не делись.

Боковым зрением я отметила, что рядом со мной заняли место. Мужчина, судя по ногам, всячески старался обратить на себя внимание, покашливая и слегка задевая меня локтем. Я игнорировала его и продолжала пить остывший кофе, сосредоточившись на мысленном подсчете оставшихся финансов.

– Прошу прощения, – мужчина ошутимо задел коленом мое бедро, – могу я как-нибудь загладить свою вину?

Я была вынуждена оторваться от экрана смартфона:

– Ничего страшного, – безэмоционально ответила и отставила пустую чашку.

На лицо мужчины моментально налетела улыбка, довольно отталкивающая, но которая должна была возыметь на меня противоположный эффект.

– А давайте я вас чем-нибудь угошу, – он озвучил свою гениальную идею.

– Благодарю, чашечку яда, если можно, и себе возьмите заодно.

Огонек интереса в мужских глазах погас.

Молодец, сообразительный.

А меня клонит в сон со страшной силой, идея спать на железных креслах в зале ожидания не кажется такой уж бредовой. Подставив под ноги чемодан, я вытягиваюсь, раны напоминают о себе, немного саднят, но ничего...

Почти к одиннадцати утра я добралась до дома. Только успела переступить порог квартиры, как меня окликнула соседка:

– Васенька, доброе утро.

Доброе – это когда спишь до десяти.

– Доброе, баба Аня. Как вы? – поинтересовалась я, затаскивая чемодан.

– Плохо, доченька, всю ночь голова покоя не давала. А ты отдыхать ездила, неделю тебя видно не было?

Ага, отдыхать, отдохнула так, что и словами не передать.

– Да, к родителям, – я уже взялась за ручку, чтобы закрыть дверь, но меня догнала просьба:

– Васенька, а ты в магазин не собираешься? У меня молочко кончилось, а у Мусеньки корм, – я закатила глаза, привалившись спиной к стене коридора. – Васенька, ты тут?

– Тут, баб Ань. Переоденусь и схожу. Через полчаса принесу.

Только ради пятнадцатикилограммовой Мусеньки и ее неумного аппетита.

Я сменила одежду, в которой провела сутки, на свободные спортивные штаны и футболку.

– Мусенька, Мусенька, – повторяла я, спускаясь в лифте, – чтоб у тебя запор случился, Мусенька.

А когда спустилась на первый этаж, так решила отблагодарить Мусеньку пачкой влажного корма. На стенде перед подъездом красовалось объявление: «Сниму комнату в вашем доме». Вот и решение финансовых проблем. Зачем мне две комнаты в единоличное пользование, если у меня в квартире даже тараканов нет, не говоря уже о мужике... или кошке?

Трехнедельные поиски соседки увенчались успехом. На заманчивое предложение было паломничество квартиросъемщиков, но мне не хотелось ошибиться, поэтому я подошла с особой тщательностью к выбору. Внешний вид, манера себя держать, жестикуляция и пара фраз говорили о человеке. Многие не переступили и порог квартиры или отсеялись на стадии телефонного разговора. Но вскоре судьба мне подкинула Еву – совсем юную девушку с открытым взглядом и легкой улыбкой на лице. Бинго!

Мы сошлись характерами – и никаких проблем на бытовом уровне. Чистоплотна, порядочна и легка в разговоре.

– Вась, ты сегодня поздно? – меня окликнула соседка по квартире.

– Да, поздние треньки.

– Поняла, уберу кухню без тебя.

– Евка, ты золото. Мечта поэта, – я на ходу собирала спортивную сумку, закидывая контейнер с омлетом и бананы. – Обещаю, в выходные моя очередь.

Я выбрала ближайший зал к дому с простым названием «Гречка». Дорога до него занимала минут пятнадцать прогулочным шагом.

В зале стояла оживленная атмосфера. Офисный планктон после рабочего дня разминал скрученные остеохондрозом тела или болтал, обсуждая последние сплетни.

Все беговые дорожки заняты, по залу разносится равномерный звук шагов и активная музыка, призванная мотивировать.

Тренерский коллектив был неплохим, но довольно ленивым, уж не знаю, как хозяин допустил, но в большей степени тренерам было плевать на людей, лишь бы платили деньги. Меня же совесть начинала пилить, когда я халатно относилась к своим обязанностям.

Бросив сумку в тренерской, я переделалась и, приклеив к лицу дежурную улыбку, вышла в зал.

– Привет, Лиса, – мои дисциплинированные девочки выстроились в рядок. Я поздоровалась в ответ и отправила их на разминку.

– Насть, а где половина ребят? – я обратилась к администратору. – Заболели?

– Если бы, сегодня объявился хозяин. Инкогнито, – девочка округлила глаза, нервно дернула головой в сторону мужской раздевалки.

Я посмотрела на закрытую дверь и вернулась взглядом к администратору.

– И-и-и?

– И уволил троих! Веру, Саню и Владислава Григорьевича.

Вот молодец мужик, пришел и быстро разобрался, что к чему. Настя перечислила главных тунеядцев, меня аж любопытство разобрало. Хоть одним глазком бы на него взглянуть.

– А он еще там? – я махнула головой.

– Ага, хочешь познакомиться?

– Боже упаси, зачем мне это? – я отмахнулась, приняв отсутствующий вид.

– Мы все, что дальше? – девчонки привлекли мое внимание.

– А дальше как обычно: поясница, обруч – и займемся сегодня ногами.

За спиной слышался разговор и смех нескольких мужских голосов. Закончив объяснения, я повернула голову в надежде рассмотреть владельца стального характера, но перед самым моим носом в дверном проеме исчезла внушительная мужская спина, обтянутая серой футболкой.

Глава 3. Василиса

За пару месяцев моя жизнь устоялась, и страх не справиться посещал все реже. Я не боялась испытать нужду и категорически не хотела уступать своим принципам и просить помощи. Некоторое время втягивалась в новый ритм, совмещать два места работы – то еще удовольствие. С утренних тренировок я успевала добежать до дома, поесть, переодеться и нестись галопом в «Гречку». Домой добиралась ползком, приходилось задерживаться до закрытия – набрала клиентов, которым были удобны поздние тренировки.

Я благодарила отца, что в свое время купил мне квартиру, когда я объявила родным о желании переехать. Матушка устроила отцу скандал, дошло до угроз разводом, если он не перестанет мне потакать. И он перестал. Перестал это делать в открытую и продолжал помогать не афишируя. Помог мне с ремонтом и с прохождением курсов, ведь чем больше регалий, званий и достижений, тем ты востребованней. И я уже не просто КМС по легкой атлетике, а сертифицированный инструктор силовых, функциональных направлений, техники миофасциального релиза и персональный тренер в одном лице.

– Пап, я не приеду, даже не уговаривай.

– Василиса, Новый год – семейный праздник, а мы твоя семья! – настаивал отец.

– Что-то я не помню, чтобы в семьях было принято продавать своих дочерей. Вы же не отказались от идеи познакомить меня со Стасиком, – я с трудом вспомнила имя.

До этого звонка родители ни разу не напоминали о нем. И в мозгу я взрастила семя надежды на то, что меня оставят в покое. С матушкой мы разговаривали лишь раз. Речь шла о подписании документов, которые принес курьер. После моей закорючки он тут же их забрал. И никакого намека на замужество.

– Василиса, ты взрослая девочка. Знакомство еще ни к чему не обязывает.

– Пап, а если честно, что вам нужно от него?

– Не вам, а нам, дочь! Не только от него, а от его семьи в целом. У них одна из крупнейших строительных компаний в южном округе.

– Я поняла, пап, можешь не продолжать. У них строительная компания, у нас земля – действительно выгодный союз, – отметила про себя, наспех пережевывая омлет с брокколи и поглядывая на часы.

– Ты все правильно поняла. Но я тебя прошу приехать не за этим, – отец немного помолчал и добавил почти шепотом: – Лисенок, приезжай, я буду очень рад, – фраза была произнесена тоном, которым папа разговаривал со мной в детстве, когда я играла с карандашами, ручками и золотистыми скрепками, сидя на его коленях.

– Хорошо, – сдалась я, – только ради вас с Пашей, ну и Макса, конечно.

– Пойду обрадую семью, – воодушевленно произнес отец.

– Матушка знает, кого отправлять на переговоры, – я признала горечь поражения.

– Ждем тридцатого дома, билеты у тебя на почте, – отец довольно хохотнул, услышав мою реакцию, и поспешил попрощаться: – Целую, дочь. Пока.

Я растерянно хлопнула ртом, проверила почту, и действительно билеты были отправлены еще утром. Не семья, а сборище махинаторов!

Закинув пустой контейнер в сумку, я вылетела в зал:

– Так, Лера, ты берешь гантели по пять килограммов – и делаем бицепс, четыре подхода по двенадцать раз, – девушка согласно кивнула, а я повернулась к веселому тройничку, что заливисто смеялся: – Я что-то не поняла, мы сюда поржать приходим или заниматься?! Давайте я вам за семечками сбегать или за сборником анекдотов?..

– Лис, не ругайся, – отреагировала Катерина.

– Мы вот гадаем, за что хозяину «Гречки» прозвище дали, – выпалила еще одна моя подопечная – невысокая брюнетка с красивыми глазами и необычным именем Лукерья.

Я указала взглядом на тренажеры:

– Я вас избавлю от мучений, некогда будет гадать, сил не останется.

– Наверное, за сильные руки. Медведь, – мечтательно вздохнула Елена, потягивая воду из бутылки.

– За крепкие зубы, – рявкнула я в голос, стараясь остудить пыл девичьих фантазий.

– Медведь, – произнесла с рычанием Вероника и изобразила оскал, на что остальные рассмеялись еще громче.

– Медведь, – я ухватилась за слово. Что-то знакомое. – А-а-а, так тут все просто. Лапу он сосет, когда сходит весенний наплыв клиентов.

– А если серьезно, ты не знаешь почему? – девочки смотрели на меня.

– Представления не имею, я его и в глаза не видела. В отличие от вас, я хожу сюда работать! – последнюю фразу я гаркнула.

Компания разбежалась по своим углам, и все вернулись к упражнениям. А я подвисла на некоторое время, вспоминая, где могла слышать подобное прозвище.

Поднимаясь на борт самолета, я была приятно удивлена – стюардесса проводила меня в бизнес-класс и усадила в удобное мягкое кресло. Я вытянула ножки в обтягивающих джинсах, откинулась на спинку и наблюдала, как пассажиры проходят вглубь салона. Скрестив пальчики, повторяла про себя мантру любого путешественника: «Пусть у меня не будет соседа. Пусть у меня не будет соседа».

Мантра не сработала.

– Добрый день, – мужчина обаятельно улыбался, устраиваясь справа от меня.

– Добрый, – я мазнула по нему взглядом и одарила ответной улыбкой. Отвернулась к иллюминатору.

Мужское лицо мне было знакомо, я искоса наблюдала за действиями попутчика. Он сложил книгу и телефон на столик и повернулся ко мне:

– Вы летите домой?

Стандартный вопрос между пассажирами в самолете, но меня не отпускала мысль, что я откуда-то знаю этого человека.

– Да, к семье на праздники. А вы?

Темные волосы, серые глаза... глаза с хитрым прищуром

– Лечу к друзьям. Пригласили на праздники.

На фразу я ответила вежливой улыбкой и наблюдала за стюардессой, объяснявшей правила поведения в самолете.

– Я вижу, что вы стараетесь вспомнить. Меня зовут Станислав.

Я сжала протянутую руку в своей, и в голове всплыло фото, на котором мужчина в деловом костюме и в полный рост.

– Станислав Таран, тридцать девять лет, холост, глаза серые, волосы темные, рост – метр восемьдесят пять, вес – восемьдесят семь, – выпалила я на автомате.

– Польщен, – громко рассмеялся мужчина, на что стюардесса с вежливой улыбкой строго посмотрела в нашу сторону. – Вы очень красивы, Василиса. Фото не передает всей грации.

Вот не стоит, Станислав...

– Стоп! – я выставила руку, останавливая поток речи.

Мужчина смутился, подозреваю, что на моем лице отразилась гамма эмоций, которые не подавались контролю.

– Сразу скажу, идея с соседством в самолете была моей. Хотелось познакомиться в непригодной обстановке, – он выжидающе на меня смотрел, ждал реакции.

Ну что, хорош. Подтянутый, с правильными чертами лица и насмешливым взглядом. Очень даже для своего возраста, очень!

– Вы привлекательный мужчина и, как я понимаю, весьма состоятельный. Но у вас есть жирный минус. Это если мы отбросим характер, который мне неведом, – решительно я заявила. Не стоит тратить свое время и его.

– Какой же? – Станислав с интересом ждал ответа.

– Вы протезе моей матушки. А я с детства не люблю, когда мне навязывают выбор.

Он не смутился и с довольной улыбкой на губах ответил:

– И все?

– Не, “и все», – понуро протянула. – А «и все»?! – спросила эмоционально. – Поверьте, наше противостояние с матушкой продолжается, сколько себя помню. Сдавать позиции я не намерена.

– Спасибо за честность, Василиса, – мужчина откинулся на свое кресло и открыл книгу на заложенной странице. – Это не проблема.

Надо отдать должное, не оскорбился. Я еще пару секунд рассматривала профиль и, отказавшись от еды, предложенной стюардессой, достала наушники.

За время полета Станислав пару раз заводил разговор. Предлагал что-нибудь выпить, когда за громкой музыкой я не услышала обращение бортпроводницы, и попросил чуть подвинуться – сделать фото неба. Я с подозрением покосилась и хотела было возмутиться: «Что, и никаких комплиментов и ухаживаний?!»

Из самолета мы выходили молча, мужчина следовал за мной. Он перехватил мой чемодан и вызвался помочь, несмотря на протесты. Не мужчина, а сказка.

При выходе нас ожидал дядя Антон, я невольно растянула губы в улыбке, поймав на себе его взгляд, и крепко обняла при встрече. Мужчина смутился, поправил пиджак и обратился к Тарану:

– Добрый день, Станислав Станиславович. Меня зовут Антон Владимирович, можете называть просто Антон. Я отвезу вас с Василисой Эдуардовной в дом господ Сенежских.

Я прыснула смехом от официоза и зашагала к выходу. «Господ Сенежских», – улыбка не сходила с моего лица, как я отвыкла от этого. Тарана не смутило столь пафосное приветствие, он, одарив меня легкой улыбкой, шел рядом.

Таракан Тараканович, дал же бог имя-отчество.

Не желая больше подставлять дядю Антона, у автомобиля я подождала, пока мне откроют дверь и подадут руку.

– Вы очень высокая, – отметил Таран, пристегиваясь ремнем безопасности.

– Вы очень наблюдательны, – ответила я в тон. – Надеюсь, для вас это проблема?

– Нет. Но люблю, когда женщина видит во мне защитника.

– Предлагаю аппарат Илизарова, – продолжала я все тем же светским тоном, – есть возможность увеличить рост. Сама усыхать я не собираюсь.

Дядя Антон закашлялся и слегка покачал головой.

Спустя час автомобиль остановился напротив крытой веранды, входная дверь тут же распахнулась, и на ступени вышел отец. Нас ждали. Папа раскинул руки, приглашая меня в объятия.

Как же приятно. Я прижалась к отцовской груди.

– Эдуард, я просила, – матушка легким движением руки отодвинула меня и прислонилась моей щеке в светском поцелуе. – Добрый день, дочь. Я вижу, вы уже познакомились. Как долетели? – этой фразой она обратилась к Станиславу.

Матушка выглядела прекрасно, как и всегда. Идеальная укладка, элегантный брючный костюм, в тон туфли на невысоком каблуке и доброжелательное выражение лица.

– Отлично, мы мило беседовали всю дорогу. Так ведь? – глаза Тарана лучились лукавством.

Не так ты прост, как я могла подумать.

– Да, очень мило. Прошу прощения, но перелет меня вымотал, – не дожидаясь реакции, я поспешила покинуть место «идеального знакомства».

Я поднялась на третий этаж, где была моя комната. Открыв дверь, замерла на месте – все было чужим. Спальню превратили в гостевую... Замечательно! Интерьер был выполнен в серо-голубых тонах, от моей комнаты осталось лишь расположение кровати. Я прошла вглубь, распахнула тяжелые портьеры и открыла окно настежь. Свежий воздух заполнял легкие, и я рассматривала заснеженный двор с высоты мансарды. За забором по набережной прогуливались люди. Парами вдоль реки и поодиночке, рядом с лавочками на заснеженной площадке дети катали комья и строили крепость.

– Ты отвратительно себя ведешь!

Не поворачиваясь на голос матери, я продолжала наблюдать за детьми. Самый мелкий мальчишка старался затащить огромный ком на снежную стену.

– Где вещи из моей комнаты? – спросила я.

За спиной послышался приглушенный стук каблуков по ковру.

– Тебя не это должно волновать, – матушка плавно закрыла окно, оттесняя меня к кровати. – Что за неуважение к гостю? Как я понимаю, в самолете ты с ним была столь же любезна?

Сев на край кровати, я пожала плечами:

– Я всегда невыносима, тебе ли не знать.

– Василиса! Прекрати вести себя как неблагодарный подросток. Это глупо.

– Глупо блокировать карту в надежде, что я испугаюсь! Это глупо.

– Ты сама еще не понимаешь, что тратишь свою жизнь впустую. Я устала тебе объяснять, что твоя работа оскорбительна для нашей семьи.

Сколько раз я уже это слышала? Сто? Двести?

– Мам, я тоже рада видеть тебя, – я постаралась улыбнуться и направилась к двери. – Я за вещами, – бросила через плечо.

– Разговор не окончен! – строго произнесла мать.

– Окончен.

Около лестницы я столкнулась со Станиславом, его комната была соседней. Хотелось удивиться, но не получилось. Странно, что нас не поселили в одну.

– Мы опять соседи, – констатировал он факт.

– Советую попросить спальню в дальней части дома, я безбожно храплю. Если вы когда-нибудь слышали звук пробитого глушителя, он вам покажется прекрасной мелодией после моего соседства.

– А давай на «ты»? – мужчина задержался в проеме своей комнаты.

– Уж думала и не предложишь. Чай, кофе? Я иду вниз, ты со мной? – спину прожигал матушкин взгляд. Я обернулась, лучезарно улыбувшись, и добавила: – Екатерина Петровна, вы с нами?

Ее ноздри чуть дрогнули, выдавая недовольство:

– Благодарю за приглашение, но мне нужно сделать пару звонков.

Отлично, я не сомневалась, что нас постараются оставить наедине, и, взяв мужчину под локоть, повела на кухню.

По хитрому взгляду Тарана поняла, что он принял правила игры и сдавать позиции не намерен. Но это пока... Я его выведу из своей жизни, как таракана!

Глава 4. Василиса

– Извини, – я отпустила локоть и понеслась через ступеньку вниз. – Дядя Антон... Владимирович, – осмотрелась и доверительно шепнула: – Несите чемодан на кухню. Там подарки. Стас, идем, – окликнула Тарана.

Дядя Антон округлил глаза и с тяжким вздохом осуждения последовал за мной. Я толкнула дверь в огромную кухню. За время моего отсутствия к неизменному интерьеру прибавилась новая техника и красивые шторы в цветочный орнамент. Мило.

Набрав воды в чайник, я зажгла конфорку на огромной плите.

Таран молча наблюдал, присев за столик у окна.

Все же интересный человек, даже жаль вываливать на него свой мерзкий характер.

Распахнув крышку чемодана и закрывая собой его содержимое, я доставала пакеты.

– Так, не обещаю, что задержусь и смогу вынести всю праздничную неделю, поэтому, – я расправила замявшуюся бумагу, – это вам, там мелочь, книга. Это вашей Лизке и тете Маше, женские мелочи. Передавайте от меня поздравления. С Новым годом! С новым счастьем!

Дядя Антон, смутившись, взял пакеты и порывисто приобнял меня одной рукой:

– Спасибо, Лиса! Только у меня нет ответного подарка, – развел руками он в извиняющемся жесте.

– Лучшим подарком будет, если вы не будете загонять машину в гараж. Вдруг я решу устроить побег. Шучу-шучу! – немного подумав, добавила: – Ваше молчание – идеальный подарок! – зловеще произнесла я.

– Остальное в комнату?

Я радостно кивнула, застегивая молнию. Все же приятно делать подарки. Даже больше, чем получать.

И как дядя Антон столько лет терпит закидоны моей матушки, ума не приложу.

А теперь вернемся к нашим тара... нам.

– Чай, кофе? – спросила я.

– Чай. Интересно, а в чемодане есть что-то для меня? – мужчина, подперев ладонью щеку, не сводил с меня взгляда.

– Если учесть, что о вашем... твоём присутствии я узнала несколько часов назад... Черный, зеленый?

– Мне там кое-что приглянулось. Черный с лимоном.

Я сощурила глаза, пытаюсь понять: это он увидел Гончика из Щенячьего патруля, которого я купила племяннику, или алый нижнего белья комплект, предательски вывалившийся из пакета?

Я эффектно плюхнула дольку лимона, обдав мужчину брызгами чая.

– Еще дольку? – села напротив Тарана, таская имбирное печенье из вазочки.

– Откажусь, не хочу получить ожог.

И опять не злится. Спокойно промакивает рубашку салфеткой, откладывает ее в сторону и размешивает сахар. М-да...

К праздничному вечеру я подготовилась основательно. Под предлогом покупки подарка для своего псевдожениха я сбежала с утра в магазин и в первую очередь приобрела туфли на самых высоких каблуках, какие были. На них даже было больно смотреть, не то что надевать, а тем более ходить. В отделе вечерних платьев нашла подходящий вариант для сегодняшнего мероприятия. А в хозяйственном магазине подарок для Тарана... Ох, надеюсь, я выживу после сегодняшнего бенефиса.

Я заканчивала макияж, когда старшая сестра зашла в комнату:

– Вася! – она обняла меня со спины. – Ты не представляешь, как я рада, что ты дома.

– Привет, – я прижалась щекой к плечу сестры. – А я вот не разделяю твоей радости по поводу моего пребывания здесь. Помоги, раз пришла, – протянула шпильки. – Подними мне волосы со спины, хочу, чтобы она была максимально открыта.

Тонкими пальцами Паулина ловко укладывала локоны, а я в это время накладывала румяна. Немного. Хоть сегодняшний вечер обещает быть фарсом, мне хотелось выглядеть шикарно.

– Я познакомилась со Станиславом. Очень интересный мужчина, и такой приятный голос.

Я закатила глаза, наблюдая за восхищением сестры.

– Тебе осталось лишь томно обмахиваться веером, к чему все это? – я еще раз прошлась стойкой помадой по губам.

– Зря ты, Вась. Мне он правда показался приятным.

– Приятным может быть аромат духов или плед на ощупь. А мужчина должен быть твоим, от начала до конца.

Сестра потянулась за лаком, стоящим на столике, и заглянула мне в глаза:

– А он не твой?

– Не-а. Абсолютно.

– А как ты определила? – спросила она, щедро фиксируя мне прическу.

– Никак. Хватит, я хотела лишь открыть спину, а не стеклянный айсберг у себя на голове.

Поможешь мне одеться?

Сестра шнуровала тончайшие ленты на моей спине.

– Ты понимаешь, что матушку хватит удар? – спросила она, а я хмыкнула и указала на обувную коробку у шкафа. – Вась, Васенька... милая... – сестра театрально схватилась за сердце, – валокордину мне, валокордину.

Туфли я надевала сидя. Очень аккуратно встала, сделала пару пробных шагов – нелегко мне придется. У лестницы пришлось их снять и спуститься на первый этаж босиком, иначе я бы точно свернула шею.

Паша первая прошла в гостиную и выиграла мне немного времени. Терпите, мои ножки, клятвенно обещаю массаж и лучший пластырь, который есть в доме.

Из гостиной доносилась легкая музыка. Набрав воздух в легкие, я сделала шаг, второй, третий. Пару часов я обязана выдержать в туфлях-убийцах.

– Добрый вечер, – я обратила на себя внимание и наслаждалась эффектом.

Да, я сегодня могу соперничать ростом с любым игроком высшей баскетбольной лиги. Пройдя к объекту моего перформанса, я ласково улыбнулась. На пятнадцатисантиметровых каблуках самодовольно возвышалась над Тараном. «Ну, как сейчас себя чувствуешь, защитником слабого пола?» – так и подмывало спросить. Для закрепления результата я повернулась так, чтобы было видно мою спину, и, могу поклясться, услышала нервный стон матушки. На мне было длинное платье черного цвета, полностью закрытое спереди, не считая высокого разреза по ноге. Но сзади! Шикарный вырез практически до ямочек на пояснице, филигранно украшенный переливающейся шнуровкой. На моей спине красовалась цветная татуировка, начинавшаяся от левого бока, пересекавшая поперек поясницу и поднимавшаяся до правого плеча. На теле переплетались акварельные цветочные узоры, украшенные прозрачными бабочками.

В момент моего молчаливого триумфа в комнату влетел Макс и бросился в ноги.

– Привет, крестная! – мальчишка повис, обнимая меня за бедра.

Мы завалились на диван.

– Привет, сын, – гордо произнесла я и расцеловала детские щеки.

– Максимилиан, так себя не ведут, – в нашу идиллию вмешалась матушка. – У нас гости.

Выйди и войди как следует.

Ребенок моментально поник и поплелся к выходу.

Всплыли сцены из моего детства, когда я могла выходить и заходить раз пять, перед тем как меня допускали к обеду.

– Матушка, к чему это? – я возмутилась, глядя на спину ребенка.

Мама снисходительно мазнула по мне взглядом и вернула внимание к внуку, вздернув подбородок и выражая всем своим видом: я жду.

– Добрый вечер, разрешите войти? – четко выговорил племянш.

– Проходи, Максимилиан.

Я наблюдала за сестрой и ее мужем. Паша отвела взгляд, а Игорь не скрывал раздражения, но противиться не смел.

– Давай знакомиться, – навстречу вышел Таран и протянул руку Максу. – Я Стас.

– Максимилиан, – ответил ребенок на рукопожатие, поймав в глазах моей матушки одобрение.

Я усадила Макса рядом и с удовольствием слушала о последних подвигах крестника. Отгородившись милой болтовней с ребенком от взрослых, изредка наблюдала за происходящим. Быстрее бы пришло время ужина – и я смогла сбежать. Весь воинственный запал я потеряла, окунувшись в атмосферу «семейного праздника».

– А теперь пришло время подарков, – отец вышел из-за стола и вернулся в красном костюме Деда Мороза с мешком наперевес. – Ну-с, и кому повезет первому? – он долго перебирал в мешке, явно стараясь выловить из общей массы подарок для Макса. – Максюш, это тебе передал Дедушка Мороз, – в руках была большая коробка с железной дорогой. – Та-а-ак, а это Василисе... – протянул небольшой конверт с бантом.

– Дедушка Мороз решил меня одарить моей же кредиткой или ранним рейсом на самолет?! – сорвалось с языка.

Пашка толкнула меня под столом, а Игорь, сидевший напротив, одобряв шутку, рассмеялся.

– Нет, Девушка и Дедушка Мороз, – произнесла сестра, намекая на себя и отца, – дарят сертификат на те курсы, о которых ты гредишь последние полгода.

– Ох, – забыв про туфли, я вскочила на ноги. – Спасибо! – скинув обувь, я порывисто обняла отца и сестру. Завтра этот жест превратится в огромный скандал. Матушка будет рвать и метать, но не при гостях...

– А вот и для Паулины подарочек. Для Игоря... – подарки потекли из рук в руки своим хозяевам. – И Станиславу.

Следом вышел Игорь и перехватил эстафету у отца, вернулся с коробками и пакетами.

Со Стасом мы поднялись одновременно и, немного помявшись, принесли свои презенты. С его стороны были мелкие яркие безделицы из магазина сувениров, с моей – пакет водородных бомб. Максу игрушку, железная дорога отошла на второй план, и место в детских руках занял плюшевый щенок. Отцу – коробка любимых сигарилл. Паулине – сногшибательный комплект белья. Она охнула, приоткрыв коробку, и быстро ее захлопнула. Игорь же засветился, как лампочка Ильича на 150 ватт, заметив содержимое, и был рад Пашкиному подарку даже больше, чем своему набору крутых приспособ для рыбалки. Матушка приняла подарочный сертификат в магазин косметики, я невольно обезличила подарок, хотя, может, и намеренно... И-и-и, барабанная дробь! Небольшая коробочка, красиво перевязанная бантом, для Тарана.

– Что там? – поинтересовалась сестра шепотом, когда все вышли из-за стола и расположились в мягких креслах и на диванах.

– Мой билет на свободу.

Мужчина с интересом приоткрыл крышку и по-настоящему завис, я впитывала реакцию и ждала взрыва эмоций. Он исподлобья посмотрел мне в глаза. Лицо было непроницаемым, а

через секунду он разразился хохотом. И засмеялся еще громче, когда я разочарованно выдохнула, понутив плечи.

– Да что же там? – Паша вытягивала шею. – «Машенька»? – она прикрыла рот руками, когда матушка, заинтересовавшись бурными эмоциями гостя, заглянула в подарочную коробочку. – Ты серьезно?! Подарила мелок от тараканов человеку с именем Станислав Станиславович?

– Можешь к нему обращаться Таракан Тараканович, – поправила я шепотом сестру, – ну, или Стасик Стасикович, но это в крайнем случае. Паш, ты же понимаешь, что мне пора делать ноги? – спросила я. Та согласно кивнула, и я, взяв туфли в руки и собрав игрушки Макса, позвала племянника: – Максюш, идем, я уложу тебя спать. Прошу прощения, – извинилась перед остальными и, взяв ребенка за руку, сбежала от урагана по имени Екатерина Петровна. Матушка даже не пыталась скрыть свое недовольство, раздувая ноздри и постоянно одергивая отца. – Скажи всем спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – повторил племяш.

– Спокойной ночи, – услышали мы в ответ, поднимаясь по лестнице.

– Ну, ты ко мне или в свою комнату?

– А можно к тебе? – недоверчиво спросил племянник.

– Нужно! Мне одной будет страшно, а с таким защитником, как ты, и бояться нечего. Только пижаму надо взять.

Еще как нужно! Надеюсь, что племяш спасет меня от разъяренной матушки.

Как и ожидалось, она поднялась, как только все разошлись по своим комнатам. Открыв дверь на негромкий стук, я указала на ребенка, сопящего в моей постели, и поднесла палец к губам.

– И не забывай, что за стеной ваш дорогой гость, – прошипела я.

Накинув халат, я шла за матушкой, спускаясь по лестнице.

Плотно закрыв дверь в кабинет на первом этаже, она принялась за свою проповедь:

– Я не ожидала такого позора, – матушка расхаживала от кресла, в которое я уселась, поджав ноги, к стеллажу, забитому книгами. – Ты понимаешь, насколько оскорбила человека?!

– Мне не показался он оскорбленным, человек имеет чувство юмора.

«На мою беду», – добавила про себя.

– Зачем ты открыла свои наколки?!

О боже... наколки...

– Это татуировки!

– Какая разница! Станислав подумает, что ты...

– Наркоманка и проститутка?! Сейчас каждый второй имеет тату, мода. Или ты думаешь, он бы до свадьбы не заметил?

– А эта выходка с подарком, – она нависла надо мной.

– Зачем ты мне все это перечисляешь? Думаешь, мне семь – и я не осознаю последствия своих поступков? Осознаю! Вы не дали мне выбора, и я его предоставлю себе сама. Мне не нужен этот брак.

– Завтра вы идете со Станиславом гулять, и только посмей еще что-то выкинуть! – отчеканила матушка.

Меня не слышат и не слушают.

– Завтра я иду гулять со своим племянником, если Таран захочет, он может присоединиться, – парировала я.

– Ты понимаешь, насколько повезло, что такой мужчина заинтересовался тобой?

На заявление матушки я поперхнулась собственной слюной. Уж чем, а мужским вниманием я никогда не была обделена. Но кавалеры быстро исчезали – и то была моя заслуга.

– Что за патологическое желание принизить? – спросила я. – Не получается манипулировать, не развивая комплексы?

– Я не о внешности, Василиса, – матушка прекрасно знала, что я ее копия, лишь цвет волос унаследовала от матери отца. – Он видел твою карту и принял твои изъяны.

Меня бросило в жар.

– Что? Ты показала чужому человеку мою медицинскую карту?! – дальше приличных слов не было, и пришлось замолчать.

Я вскочила с кресла, запнувшись ногой о подол халата. Немыслимо, просто невыносимо! Надо было прихватить свою прививочную карту еще в самолет, чтобы Таракан Тараканович не терял времени и ознакомился с ней в полете.

– Утром я съеду в гостиницу или к Паше, и больше не приглашайте меня в этот дом. Отец участвовал? – спросила я уже на выходе из кабинета.

– Ты сама знаешь ответ. Он никогда не думает дальше, чем на один шаг вперед. Прогулка назначена на час дня, – услышала я вдогонку, – обещают небольшой снегопад.

Пока Макс валялся в кровати и смотрел мультики, я неспешно собирала вещи. Платье, туфли и ночную сорочку я закидывала в чемодан на манер баскетболиста. Сверху аккуратно сложила косметику и щелкнула замком.

– Идем умоемся, и я отведу тебя к маме с папой.

– А можно я с тобой поживу? – ребенок послушно встал и прошел в ванную.

– Если твои родители меня пустят к себе, то пожалуйста. А вот в гостиницу я не смогу тебя взять, – объясняла я, ополаскивая детское лицо от мыла.

Макс отфыркивался и принялся за чистку зубов:

– Я маму уговорю! – пообещал он.

– Даже не сомневаюсь. Полощи рот, и идем. Ты донесешь мою сумку, а я чемодан, хорошо?

В пижаме и с зубной щеткой в зубах Макс нес женскую сумочку, быстро спускаясь по лестнице. Не стуча, он открыл дверь комнаты второго этажа, где обычно спали моя сестра с мужем. Паша, взглянув на мои сумки и открыв второй ящик столика рядом с кроватью, протянула две связки ключей.

– Все настолько плохо? – только и спросила сестра.

– Да. Я могу занять дальнюю комнату?

– Конечно. Документы от машины в бардачке, сегодня всех распустили, отвезти некому.

Ты точно доедешь?

– А почему нет?

Сестра перевела взгляд на мои ладони, пальцы слегка подрагивали.

– Ерунда, честно. Макса можно забрать? Я вчера обещала прогулку.

– Если уверена, что все хорошо, то бери. Максюш, давай переодеваться, ты поедешь с крестной.

Дважды повторять не пришлось, и ребенок на ходу стягивал с себя пижамные штаны.

– А давай мы позавтракаем в кафе? – предложила я и вспомнила, что сегодня первое января и вряд ли кто будет работать в десять утра. – Нет, Макс, поедим у вас дома. Хорошо? Дотерпишь?

Мы спустились по лестнице, чемодан гулко хлопал пластиковыми ножками по ступеням. На шум из столовой вышли мужчины.

– Утро доброе, помогите, – я обратилась ко всем.

Папа подхватил чемодан и вышел на улицу. Я накинула теплую парку и ухватила племянника за руку.

За спиной стояла тягостная тишина, даже удивительно. Таран не подавал вида, что произошедшее его удивляет, и вернулся в столовую.

– Прости, Лисенок.

Отец помог мне открыть дверь автомобиля. Я забросила сумку на заднее сиденье внедорожника и пристегнула племянника.

– Все нормально. Но сюда я больше не приеду. Я еще неделю буду у Паши, если что, звони. Матушку видеть не желаю, не надо нас пытаться помирить.

– Аккуратнее на дороге, – только и сказал папа.

Остаток зимних каникул запомнился только с положительной стороны. Погода выдалась чудесной: много снега и никакой слякоти и грязи. Мы с племяншом днями гуляли, катались с горки и пересмотрели все-все мультфильмы, выпущенные за прошедший год.

Со слов Паши, у Стаса и отца был серьезный разговор, продлившийся более часа, в котором хотела поучаствовать матушка, но ее не допустили. И Таран улетел следующим утром.

Что ж, скатертью дорожка.

Глава 5. Василиса

Чем дальше от родительского дома, тем спокойнее. Вот такой нонсенс.

Возвращение в столицу не испортило настроение даже то, что в нашем доме отключили свет и пришлось пешком подниматься на двенадцатый этаж с чемоданом в руках.

Нет, все же к седьмому этажу настроение испортилось. По закону подлости на последних ступенях свет пару раз моргнул – и площадку залил мягкий желтоватый оттенок. В шахте проснулся лифт и медленно пополз вниз.

Зараза!

Квартира встретила тишиной. Затащив сумки в свою комнату, первым делом распаковала конверт, подаренный отцом и сестрой, и пробежала глазами по содержимому. Открыла ноутбук и сайт школы. Идеально! Два с половиной года обучения... Да, не мало, но мне, как никому, известно, что быстро только кошки рождаются. А если хочешь добиться реальных результатов, труд и систематика – главные помощники. Завтра же отправлюсь на разведку и постараюсь подобрать удобный график обучения, чтобы не пересекался с работой. А сегодня надо еще успеть в «Гречку».

Плотный обед и душ – и я наконец-то смогу сменить осточертевшие за каникулы платья, блузы и каблуки на спортивную форму.

Зал был практически пуст, новогодние каникулы многих расслабили, но скоро начнется жаркая пора подготовки к лету.

Мои девочки не стали исключением. На беговой дорожке разминалась только Лера.

– Привет, – девушка приветственно махнула мне рукой, глядя в отражение зеркала.

– Привет, мы сегодня одни, остальные подчищают тапки с оливье, – я присела на подоконник.

– Отлично. Мне нравится полупустой зал, не люблю толкучку.

– Как праздники? Что ела? – спросила я тоном дознавателя и строго посмотрела.

Себе я ни в чем не отказывала, но знать об этом моим клиентам не обязательно. Я с племянником намотала столько километров, что впору свиные отбивные заедать майонезом, щедро черпая его из килограммового ведра.

– Ой, – девушка мечтательно подняла глаза к потолку, и показалось, она вот-вот начнет загибать пальцы, перечисляя вредности. – Ничего такого, за что мне должно быть стыдно.

Ну да, ну да. Вижу, аж слюну сглотнула от воспоминаний.

– Ты не против, если сегодня позанимаемся вместе? – спросила я.

– Нет, конечно, присоединяйся.

Я шагнула на соседнюю дорожку и выбрала среднюю скорость – разогреться. В зеркале отражалось происходящее в зале. Из мужской раздевалки вышли трое, хохоча над чем-то, заняли дальний угол и принялись накидывать на гриф диски. Последним к компании присоединился темноволосый парень. Не отрываясь, я его рассматривала пару минут и признала поражение. Обыкновенная картина – друзья пришли позаниматься. Так сказать, стандартный набор. Энергичный пухляк, всячески старающийся не отставать от других. Манекеноподобный красавчик с оценивающим взглядом и футболкой на три размера меньше требуемого, которая обтягивает так, что сквозь нее можно с легкостью определить глубину пупка. Третий – инфантильный товарищ с потерянным взглядом. Друзья притащили его за компанию, и он еще сам не понял зачем. И молчаливый альфа – единственный, кто будет заниматься, через силу поддерживая разговор, изредка вставляя короткие фразы.

– А как твои каникулы? – Лера вырвала меня из размышлений.

– Каникулы? А, да хорошо, провела недельку с крестником. Идем на присяд. Минутку, у ребят диски спрощу.

Парни перетаскали почти все диски и сложили их горкой рядом с собой. Вот уж мужское самомнение...

– Молодые люди, – я обратилась к компании, наблюдавшей за жимом штанги.

На меня заинтересованно взглянули. Да, на работу как на праздник. У меня имелось несколько комплектов спортивной одежды, выгодно подчеркивающей стройные ноги, плоский живот, красивую осанку и самую главную гордость моего тела – упругие ягодицы! Мечта каждой девушки от пятнадцати и до... бесконечности. Пухляш, красавчик и потеряшка обернулись.

– Вам «десятки» не нужны? – спросила я, усиленно хлопая ресницами.

– Нет, берите, – первым среагировал пухляш и уже наклонился подать диск.

– Олег, оставь, – а вот и альфа очнулся. Встав со скамьи, разминая кисти рук, он поднял на меня взгляд. – Извините, но нам все нужно, придется подождать.

Не может быть!

Бред.

Какова вероятность встретить человека, с которым случайно познакомился за тысячу километров от дома несколько месяцев назад?! Одна на тысячу? Десять тысяч? Одна на миллион!

Медведь... Медведь... Это про него девчата все уши прожужжали. Хозяин клуба. Сомнений не оставалось, его глаза невозможно забыть.

Мужчина внимательно смотрел на меня, а я не могла понять, вспомнил или нет. Хотя это не он ходил две недели, прихрамывая на правую ногу, потому что с каждым движением болячки начинали кровить.

– А давайте, милая девушка, как только мы закончим, я сам принесу? – включился в разговор красавчик.

– Я в состоянии пронести десять килограммов пару метров, – ответ вылетел на автомате. – Не утруждайтесь. Судя по этой куче, силы вам понадобятся больше, – последние слова я уже договаривала, повернувшись к компании спиной.

– Принцесса, – донеслось вслед, на что я не отреагировала. – Василиса, – мужской голос звучал более твердо. Мне пришлось обернуться. – Я принесу. Буквально пять минут, – Медведь поднялся на ноги.

– Благодарю.

Помнит...

Но не ясно, радует меня это или нет. И вообще, почему меня должен волновать сей факт? Нас даже знакомыми не назвать. Нелепая случайная встреча, и больше ничего не связывает.

Медведь не обманул, принес все, что я просила, и поинтересовался, нужно ли что-то еще. Я старалась не встречаться с мужчиной взглядом и сухо отвечала, избегая дальнейшего знакомства.

Закончив тренировку, я заторопилась домой. Медведь ожидал кого-то, загородив собой дверной проем.

Не глядя по сторонам, я протиснулась между мужчиной и дверным косяком и ощутила практически невесомое оглаживающее движение ладони на попе.

– Зажила? – заботливо поинтересовался склонный к безрассудным поступкам Медведь. – В прошлый раз мы начали знакомство не с того.

От нахального поведения и наглого жеста я опешила и, хорошенько пихнув плечом мужчину в грудь, резво сбежала по ступеням.

– Не делай вид, что не помнишь меня.

Да что вообще ему нужно?!

Уже на уличных ступенях я решила принять бой в тот момент, когда вновь чуть не влетела в мужскую грудь.

– Ты и сейчас начинаешь знакомство не с того! – у меня вырвалось недовольство.

Мы сверлили друг друга взглядами, и с высоты верхней ступени я смотрела на Медведя, как завуч на провинившегося школьника. По крайней мере, надеялась, что именно так все и выглядит.

– Послушай, как там тебя? Бобер, кабан?!

– Медведь, но это только для друзей. Кирилл, – мужчина повторил знакомый жест, протянув руку.

– Ну так вот, Медведь Кирилл, достань свой пятнистый костюм из стирки и свали обратно... в лес. Там ты смотрелся более гармонично.

Он же схватил мою ладонь в свою и крепко пожал со словами:

– Вот и будем знакомы.

Я бестолково хлопнула ртом, вырвала кисть из горячего плена и спрятала в карман парки.

– Тебя подвезти?

Я перевела взгляд на припаркованный мотоцикл и нервно хохотнула:

– Ага, смотри, не я ли это, сверкнув пятками, оседлала твоего железного коня? Кто вообще в здравом уме зимой ездит на мотоцикле? Как там вас называют, «хрустики»? – уточнила я ехидно.

– Нет, это велосипедистов, нас «донорами».

– Ну да, многое изменилось, сразу захотелось прокатиться. Смотрю, ты уже мозг кому-то презентовал.

– М-да, нелегко с тобой придется.

– Вот и не мучайся, – я обошла мужчину по дуге и зашагала по тротуару.

– Ты далеко живешь? – Медведь нагнал меня за пару широких шагов. – Провожу.

Давно меня так не бесили! Матушка не в счет, она не взбесила, а разочаровала. А тут бесит, выводит из себя одним своим присутствием и непробиваемым упорством, аж пятки зачесались, как хотелось свернуть медвежью шею. Я остановилась и поерзала ботинком об асфальт в надежде, что зуд пройдет. А может, грибок какой подцепила, клялась же не мыться в общественных душевых.

– А если далеко, то не проводишь? – спросила я с издевкой.

– Не провожу, такси вызову.

Медвежий джентльмен.

– Недалеко, все, топай, – я указала обратное направление. – Топай-топай! Косолап, ковыляй, чапай, шкандыбай, – и ладошкой придала ускорение, упершись в широкую грудь, чуть толкнув.

Глава 6. Кирилл

Девушка хлопала ладошкой мне по груди и чеканила каждое слово:

– Недалеко, все, топай, – хлопнула сильнее. – Топай-топай! Косолап, ковыляй, чапай, шкандыбай.

И откуда у внешне милого создания столь невыносимый характер и острый язычок?!

Я обратил на нее внимание сразу же, как только услышал, как она отчитывает своих клиентов. На ее окрики «локти выше», «колени не сводим» реагировал весь зал, и как по команде все поднимали локти выше и старались не сводить колени вместе.

А когда присмотрелся, был ошарашен. Девушка с заправки, та самая принцесса в идеально сидящих брюках, шелковой блузе, с ниткой жемчуга на длинной шее, при водителе и дорогой машине представительского класса работала в одном из моих клубов. Она меня не замечала, хотя пару раз я пропускал ее вперед, открывая дверь, и пытался заговорить. На что Василиса, не поднимая головы, отшивала и ускоряла шаг.

А сегодня подошла сама... Интерес возник моментально. Не то чтобы я любил языкастых дам, но эта состояла полностью из противоречий. С внешностью принцессы имела явно не простой характер. При шикарном теле – полностью скрывала его. Не выставляя напоказ, надевала закрытые комплекты на работу. Притом каждая девушка в зале максимально выгодно подавала свое тело. И главная загадка: что она делает в моем зале?! Если судить по первой нашей встрече, у нее нет финансовых заморочек.

И сейчас она быстрым шагом удалялась в противоположном от меня направлении.

Я вернулся к мотоциклу, закинул рюкзак на плечи. А к девочке стоит прислушаться, в здравом смысле ей не откажешь. Пора ставить своего коня в гараж.

Добрую половину следующего дня я провел у Соловьева, он несколько лет назад открыл школу графического дизайна, вполне успешную. И сейчас параллельно обучению новичков его же бывшие ученики работают как полноценные кадры. Мой заказ, по старой дружбе, обещали выполнить в кратчайшие сроки. Довольный результатами переговоров и набросков я уже прощался с Ником, когда наткнулся на паренька:

– Удачи, Ник, жду звонка.

Я выходил из кабинета и не рассчитывал, что кто-то может быть за спиной. Развернулся, задел парня в толстовке с капюшоном, накинутым на голову. Парень потерял равновесие, с него слетели очки, на которые я наступил, стараясь удержать дрища, и все же тот припал на колени.

– Парниш, извини, не заметил.

Реально неудобно получилось.

Парень вскинул голову и громко заматерился знакомым женским голосом.

– Я тебе не парниша, увалень! – вскрикнула девушка.

А в моей голове пронеслось: «Это ж надо так жидко обделаться в третий раз! Третий!»

Василиса шарил руками по каменному полу.

– Что ты делаешь, вставай, – я потянул ее за локоть.

– Очки, мне нужны очки, – беспомощно скользила ладошкам вокруг себя.

Я глубоко вдохнул. Самое время признаться и отбежать на пару метров. Вокруг нас собирались люди, некоторые посмеивались, другие смотрели с сочувствием.

– Я на них наступил.

Я морально приготовился, что сейчас на меня выльют ушат нелестных эпитетов.

Девушка же резко вскинула голову и старалась меня рассмотреть, прищурилась еще сильнее. Поднялась с колен, протянув руки, перебирая по моей груди вверх, пробежав пальцами шею и огладив скулы, схватила за нос и застонала в голос:

– Нет... нет... Опять ты?!

Я так и стоял, не шелохнувшись, а она держала меня за нос. Более идиотской сцены и не придумать.

– Я, – признался, чуть гундося. – Ты носишь очки? – я задал глупый вопрос. Это и так было очевидно.

Девушка лишь фыркнула и отпустила мое лицо, но отстраняться не спешила – стояла в шаге от меня.

Толпа расходиться не собиралась, ожидая дальнейших событий, и я невольно рявкнул:

– Представление окончено.

Василиса ожила, осмотрелась невидящим взглядом.

– Очки не уцелели? – спросила она.

– Нет, извини. Давай я куплю тебе новые, – мне хотелось исправить промах.

– Как ты себе представляешь? – девушка повысила голос. – Думаешь, в оптике как в кулинарии?! Приходишь, говоришь, что хочешь пирожок с мясом – и вуаля?! Нет. Я эту оправу ждала четыре рабочих дня, а еще день выполняли работу.

Соловьев распахнул дверь, выглянул с заинтересованной миной. А я с силой впихнул друга обратно в кабинет и прикрыл дверь.

– Ник, ты не вовремя! – рыкнул я.

Не хватало еще, чтобы он слушал, как меня чихвостят, будто несмышленища.

– Барсук, ты решил сбежать? – вопрос прозвучал с нотками страха. Василиса протянула руку. – Если ты сбежишь, шкуру спущу, – прошипела.

И тут пришло осознание – без очков Василиса беспомощна. Сильно щурясь, она старалась смотреть мне в глаза, но взгляд блуждал по всему лицу.

– У тебя плохое зрение? – поинтересовался я.

– Именно. Или ты думаешь, я очки от нечего делать ношу?! – она медленно закрыла глаза и, открыв их, мягко произнесла: – Кирилл.

Ого, по имени назвала. Я даже присвистнул.

– Как бы мне ни хотелось тебя просить, но и отказать ты не можешь, как виновный в моих бедах, – пошла вновь в наступление. А меня ее эмоции веселили, и я расплылся в улыбке. – Я не смогу добраться до дома без посторонней помощи.

– И-и-и? – я решил немного разыграть из себя дурака.

– Что «и-и-и»? – Василиса снова завелась. – Из-за твоего косолапия я сейчас стою в коридоре незнакомого мне здания и даже не вижу, в какой стороне лифт.

– И-и-и?!

Василиса раздула ноздри и, поджав губы, быстро выговорила:

– Помоги мне.

– Пожалуйста? – надеюсь, сейчас я не перегнул палку.

– «Пожалуйста» я тебе скажу только в случае конца света, если от тебя будет зависеть моя жизнь! – выпалила, покрасневшись.

Соловьев снова приоткрыл дверь, на что я вытаращил глаза и запихнул друга обратно.

– Как хочешь, принцесса, – произнес равнодушно. – Удачи.

И сделал пару шагов, усердно топая.

– Пожалуйста, – почти в панике крикнула девушка вдогонку.

Больше набивать цену себе я не стал. Вернулся, взял Василису за руку.

– Совсем ничего не видишь? – спросил, всматриваясь в красивое лицо.

– Самостоятельно не смогу передвигаться в потоке людей, перейти улицу, увидеть номер автобуса. Так что да, – она грустно подытожила.

– Поехали, – крепко перехватил узкую ладонь и повел девушку по коридору. – Отвезу домой.

– На мотоцикл я не сяду! – принцесса заупрямилась, шаг сбавила, руку вытягивала.

– Выбора у тебя нет.

– Я сказала, нет! – остановилась как вкопанная и попыталась освободиться от моего захвата. – Сама доберусь.

Неужели боится?! Я всматривался в лицо. Да, именно страх читался в глазах.

– Такси? Метро? Автобус?

– Такси, но платишь ты!

– Ну а кто же еще, – я со смехом согласился.

Пока мы шли, Василиса не проронила ни слова и безропотно следовала, вцепившись в ладонь. От странности происходящего я так и пялился на женский профиль. А у шахты лифта приобнял девушку за талию. Под безразмерной толстовкой скрывалось гибкое и упругое тело. И зачем прячет себя?

Завел девушку в лифт и, повернув ее к себе спиной, распластал пальцы на тонкой талии, прижимая. Я ведь это делаю ради безопасности. Могут толкнуть, наступить на ногу...

– Будешь меня лапать, я тебе лапы выдерну, – Василиса прервала мои размышления.

– Тут много людей, могут задеть, – произнес я ровным голосом.

Не считая нас, в огромном лифте офисного здания было еще двое. Ссутуленный паренек и яркая блондинка.

Парень хмыкнул, подмигнул мне. Но от моего ответного взгляда стушевался и отвел взгляд.

– Ты так вкусно пахнешь. Сладко. Уютно. Детством.

Черт! Я что, это сказал вслух?!

Василиса дернулась в объятиях.

– Уютно?! Я тебе что, диван? Детством... – возмущенно шипела почти шепотом, но толку, когда на нас пялились. – Ты вообще понимаешь, что девушкам такого не говорят?! – она отпихнула меня и, запустив руки в карман, развернула конфету. – Открой рот, иначе я могу перепутать и сунуть тебе в ноздрю. Шнобель у тебя знатный, в ноздрю и маленькая «Аленка» со свистом войдет.

Девушка прищурилась и все равно попала чуть правее – в щеку.

На языке разлился давно забытый вкус барбариса.

– Теперь и ты уютный, и детством пахнешь, – Василиса обиженно отвернулась.

В лобби я помог девушке одеться и застегнуть куртку.

– Шапка ровно? – спросила она, глядя на мою переносицу.

– Теперь ровно, – я немного поправил сбившийся рисунок в бок и заправил прядь каштановых волос.

Василиса не оттолкнула, приподняла острый подбородок, облегчая мне задачу – привести внешний вид в порядок. Вот еще немного – и я начну верить в похищение людей инопланетянами...

В такси мы ехали молча. Девушка вертела в руках фантик из-под очередной конфеты.

Удивив самого себя, заговорил первым:

– Ты меня пугаешь своим молчанием. Строишь планы мести?

– Нет, – ответила безразлично. – А ты слышал, что гематоген делают из медвежьей крови? – спросила она как бы между прочим.

Я сдавленно кашлянул в ответ.

– Вот прикидываю, сколько из тебя батончиков может получиться, – договорила Василиса обыденным тоном и вернулась к конфетному фантику.

И ответить-то нечего.

– А сколько ты вешишь? – спросила она.

Что, реально рассчитывает?!

– Около ста семнадцати, – ответил я.

Василиса нахмурила лоб, долго закусывала губу.

– Потом на калькуляторе посчитаю, – пробубнила недовольно.

Такси остановилось перед указанным подъездом, я сунул купюру водителю и помог Василисе выйти. Здесь она чувствовала себя смелее и даже шла немного впереди.

В подъезде я среагировал моментально, схватив девушку и задвинул ее за спину. Перед лифтом в полумраке сидел огромный черный дог. Собака выжидающе смотрела, но агрессии не проявляла.

– Что случилось? – Василиса вытянула шею, стараясь присмотреться.

– Тут собака, большая.

Не просто большая, а пугающе огромная.

– А-а-а, – радостно протянула девушка. – Лордик, ты?

Лордик, услышав знакомый голос, весело залупил хвостом.

– Он с десятого этажа, лифт ждет, – пояснила мне принцесса. – Идем, Лорд. Дядя хороший, не бойся.

Не бойся... А что прикажете делать мне?

Псина поднялась на ноги и с удовольствием ткнула огромной пастью в руки Василисы.

Девушка усердно трепала морду животного. От радости у динозавра вместе с хвостом замотала вся задняя часть.

– Какой этаж? – спросил я храбро.

– Лорду десятый, мне двенадцатый, – произнесла Василиса со смехом.

Твою ж мать. Это выше моих сил. Она ему ладошку в рот засунула и пыталась схватить за язык.

Псина вилась вокруг девушки, лупя по мне своим канатом и отгесняя костлявой задницей.

В лифт я заходил последним под пристальным взглядом тираннозавра в собачьей шкуре. На десятом этаже наконец Лорд перестал буравить меня нечитаемым взглядом и покинул крохотное замкнутое пространство, откуда и выхода запасного нет. У первой квартиры справа он встал на задние лапы и лупанул по звонку. Умный черт. Слишком умный, если вспомнить, что пес предпочитает поездки пешком прогулкам на десятый этаж.

Я придержал створки лифта. Интересно же, что будет, если ему не откроют дверь. Вдруг он достанет запасной комплект ключей из-под коврика? Но хозяин умного пса оказался дома.

– Спасибо, – меня поблагодарил выцветший и облысевший мужичок лет шестидесяти.

– Не за что, дядь Ген, – выкрикнула Василиса.

На двенадцатом этаже я вышел первым и тут совершил фатальную ошибку, забыв, что нужно было помочь девушке и предупредить о коробке с хламом, выставленной соседями. Спасибо, что у меня хорошая реакция и я вовремя перехватил нырнувшую носом в бетон принцессу.

В этот самый момент произошла очередная подмена – из вполне адекватной, даже милой девушки она превратилась в невыносимую заразу! Яззу!

– Где я так нагрешила, что встретила с тобой?! Может, в прошлой жизни я не доедала манную кашу или не пила молоко с пенкой в детском саду? – девушка стряхнула мои руки и прорычала: – Я предупреждала, что вырву их?

– Надо было смотреть на твое падение?! В следующий раз так и сделаю, – огрызнулся я.

– Надо смотреть по сторонам и не наступать на чужие вещи! – рявкнула в ответ.

Во разгон. От милашки, тискающей собаку, до злобно ворчащей восьмидесятилетней бабульки всего две секунды.

Василиса, нащупав замочную скважину, безрезультатно пыталась открыть дверь. От бесилия злилась и пытела, осыпая меня ругательствами, но помощи не просила.

Я вырвал ключи и, к своему стыду, сам не с первого раза справился.

- Госпи-и-идя, даже дверь открыть нормально не можешь. И кто из нас еще слепой?
- Я открыл, – я процедил сквозь зубы, возвращая связку.

Василиса демонстративно закатила глаза и так выразительно и осуждающе причмокнула, что захотелось придушить ее прямо на площадке.

- Ева-а-а, – крикнула зараза вглубь квартиры.

Спустя несколько секунд в коридоре появилась рыжеволосая девушка.

- Вась, что случилось? – спросила она.

- Этот рукожоп, – женский пальчик ткнул в мою сторону, – мои новые очки раздавил.

Растоптал! Даже оплакать нечего.

Спокойствие, Кир, ничего хуже сегодня уже не будет.

- Отрастят сорок пятый и не смотрят под ноги, – продолжала ворчать.

Нужно было завести ее в метро и там оставить, когда была такая возможность.

– Еще и вздыхает, – Василиса разулась и, несмело ступая, шла вдоль стены. – Ев, будь другом. На столе лежит пакет из оптики, отдай этому, – она пренебрежительно дернула головой, – который лишил меня зрения. Пусть обалдеет от суммы и закажет такие же очки.

- Слушай, я уже сто раз извинился, – мое терпение было на нуле.

Принцесса Зараза повернула красивую голову на звук моего голоса.

– От твоих извинений при минус семи сразу зрение восстанавливается, – выдала, не задумываясь. – Надеюсь, к среде сделаешь. Если денег хватит, – добавила после небольшой паузы.

Ясно. Слов благодарности я не услышу.

Я выхватил пакет, свернул и сунул его в карман куртки.

Глава 7. Василиса

Надев линзы и хорошенько пообедав, я принялась анализировать очередную встречу с Медведем. Все же не нужно было так резко с ним разговаривать. Он ведь помог, а я как с цепи сорвалась. И вывел из себя не тот факт, что толкнули и растоптали очки, а моя собственная реакция. Растаяла, как снегурочка у печки. Обнимать себя позволила. И пахло от Кирилла так приятно! Я погрузилась в воспоминания. Легкий мужской парфюм, ненавязчивый. Да и сам Медведь заботливый.

Ведь и дураку понятно, что могли обойтись без прижиманий в лифте.

Ох, Васька, как бы не вляпаться в очередное приключение.

Приключений не нужно, а вот извиниться бы не мешало.

Возможность реабилитироваться, в первую очередь перед собой, мне представилась через неделю. До этого момента Медведь либо не ходил на тренировки, либо мы не попадали с ним в одно время.

Кирилл занимался в компании одного из друзей.

– Вечер добрый, – я выбрала момент, когда мужчины отдыхали.

– Добр-р-рый, – с улыбкой и интонацией мурлыкающего кота красавчик протянул букву «р».

Красавчик всю старался произвести впечатление на слабый пол. Сегодня на нем майка-борцовка, открывающая на обозрение каждую проработанную мышцу спины, груди и рук.

– Э-э-эм, – я осмотрела парня с головы до ног и вернулась взглядом к Медведю, – Кирилл, – обратилась по имени, я же воспитанная девушка, – удели мне минутку, как освободишься.

– Если ты насчет очков, то я их принес, они в раздевалке. Ты уже уходишь? – спросил он у меня.

– Нет. Пару часов точно буду.

– Я тебя найду, – он бросил фразу и повернулся к другу, который, не отводя нахальных глаз, гипнотизировал меня в районе груди. – Костян, отвисни.

– Да, Костян, отвисни, – помахала я рукой.

Костян моргнул пару раз, растянулся в кривой ухмылке и подмигнул.

М-да. От переполняющего восторга я вмиг растекусь лужицей. Хорошо, девочки окликнули, на языке так и вертелась любезность. Как бы не пришлось еще извиняться и за оскорбления самодовольного дружка-павлина.

В рабочей беголке я опомнилась, когда зал почти опустел.

– Насть, ты Кирилла не видела? – я спросила у администратора.

Девушка, опираясь подбородком на ладошку, подняла на меня сонные глаза.

– Какого?

– Такого, Насть. Хозяина вот этого всего, – я очертила указательным пальцем в воздухе окружность.

– Он в зале групповых, с Кристинкой занимается.

Я выпалила слова благодарности, стараясь скрыть удивление. Это же это получается? Медведь тренировками подрабатывает?

Кристина... Я силилась вспомнить. Кристина... Ах да! Платиновая блондинка. Женщина-киборг, сплошь улучшенная и усовершенствованная. С наращенными волосами, неизменно объемными губами и такой же внушительной грудью.

В догадке я утвердилась, залетев в соседнее помещение и застав женщину-киборга в объятиях Медведя. И ведь поза-то у них идентичная – со спины. Он прижимал ее за живот к себе. А блонди заливалась смехом и утверждала, что никогда так не сможет.

Медведь-потаскун!

– Чувствуешь, куда я надавливаю? Сама вот так же делай руками и втягивай живот.

– Ой, так щекотно, – хихикала Крыс... тина.

Ох, я бы этих двоих сейчас пощекотала. Я и бодибар шестикилограммовый для этих целей присмотрела, и гантельку. Да тут вот целая стойка гантелей. Щекотать – не перещекотать!

– Давай сама, – Кирилл руки убрал, а тело-то свое медвежье ни на шаг не сдвинул, так и прилипал. – Да вот так, – опять приложил руки чуть ниже женского пупка.

– Нет, Кирюш, без тебя никак не получится.

Я невольно закатила глаза и мысленно передразнила тонким противным голосом: «Нет, Кирюш, без тебя никак не получится». До чего же они противные, смотреть тошно. Фу-фу-фу, мерзость!

Все, не могу больше, дурнота подкатывает.

– Кхе-кхе, – покашляла я.

Ты смотри, как отпрыгнул от нее, только за сердце в испуге не схватился, крупный, а шустрый.

– О, черт. Я чуть не забыл, – произнес Медведь.

Да понятное дело, память напрочь отшибло.

– Я решила напомнить, – пропела я.

Голос получился слишком мягким, а улыбка приторной. Перебор.

– Кирюша, ты вернешься? – блонди не сдавалась.

– Кирюша не вернется, – моментально брякнула я.

Прикусила щеку изнутри, коря себя за несдержанность. Ну куда я лезу?

– Я тебе все объяснил, Кристин. Делай как можно чаще. Все, счастливо.

Не слова, а бальзам на душу. Была бы лет на пятнадцать младше – показала бы Кристине язык.

Я выходила из зала с видом победителя.

– Да объяснял, как «вакуум» для живота делать. Третий раз, и все не получается, – оправдывался Кирилл.

Я не удержалась от скептического хмыка. Она и в четвертый не поймет.

– Хорошо, что ты зашла, – пропуская вперед, чуть приобнял меня за талию.

А я, избегая прикосновения, совершила обманный маневр. Отступила по диагонали, запнулась о скамью, колени подогнулись. Размахивая руками, я, стараясь удержать равновесие, летела навстречу полу.

Медвежий джентльмен подался вперед, ухватил меня за локоть, чуть дернул на себя.

– Сойди, сойди с ноги, быстрее! – запищала я не своим голосом.

Пальцы правой ноги прошибла нестерпимая боль.

– Извини, – Кирилл нависал надо мной, пока я все-таки присела.

Я пошевелила пальчиками. Немного больно.

– Все нормально? – спросил он, опустившись передо мной.

А я смотрела через плечо мужчины. Кристина наблюдала с завистью и только не кричала: «На твоём месте должна была быть я!»

– Да. Идем, – я поднялась на ноги.

Шла я с гордым видом, не принимая помощи и держа дистанцию. Движения выходили немного скованными, и я облегченно выдохнула, наконец повиснув на стойке ресепшена.

– Я быстро, – Кирилл скрылся в раздевалке.

Я переминалась с одной ноги на другую. Нужно снять обувь и осмотреть ступню.

– Держи, все в точности по рецепту.

Я мельком заглянула в бумажный пакет.

– Спасибо.

И пока появилась возможность и не исчезло желание, поспешила извиниться:

– Я хотела попросить прощения. С моей стороны было некрасиво тебе грубить. Извини.

Медведь завис. Надолго так...

– И ты извини, не знаю, как это все выходит. Не думай, что я специально.

Меня посещала эта мысль, но здравый смысл говорил о глупости предположения.

Настя за стойкой окончательно проснулась и переводила взгляд от меня к Медведю и обратно.

Затянувшееся молчание нарушила Кристина:

– Кирюш, ты домой? Можешь меня подвезти?

– Кирюша, – повторила я одними губами.

В тридцать лет «Кирюша» – это диагноз, как «Алешенька».

Сомневаюсь, что он прочел что-то по моим губам, но спросил:

– Это все, что ты хотела мне сказать?

Блонди энцефалитным клещом повисла на мужской руке.

– Нет. Я вот думаю, как быстро ты начнешь лысеть?!

– Не понял, – Кирилл прищурил свои великолепные глаза.

Я привстала на носочки, что отдалось болью в ноге, и присмотрелась к мужскому темечку.

Ни черта не видно.

– Ну, облысеешь, – я указала ладошкой на голову. – Мужчины с повышенной волосатостью на лице и всём теле, знаешь, когда от затылка плавно через спину спускается к пяткам. Так вот, они очень рано лысеют. Странности природы. Не хватает волосяного покрова на всё. Тебе и так повезло, что в твоём возрасте шикарная шевелюра. А многие уже в двадцать поблескивают на солнце.

Блондиночка зашевелилась, плотнее оплетая руку, и с вызовом произнесла:

– Нет у него волос на спине!

Ха, бинго, чего и следовало ожидать, уже и спину видела!

– Ну-у-у, я бы все равно присматривала клинику. Ведь на лице очень плотная щетина.

Очень!

Я не врала, трехдневная небритость была плотной и, подозреваю, ужасно колючей. Целоваться с таким одно мучение.

Последняя реплика осталась без комментариев. Меня удостоили лишь прожигающего взгляда разноцветных глаз. Невероятно, необычно, красиво!

– Спасибо, – я кивнула на пакет в моих руках и повернулась лицом к окончательно проснувшейся Насте, демонстрируя Медведю, что разговор закончен. – Насть, дай аптечку, пожалуйста.

За спиной фоном слышались шаги и короткие фразы.

Сейчас меня интересовала только нога. А подвезет Кирюша блонди или нет, это не мое дело.

Глава 8. Кирилл

Кристина крепко вцепилась в руку и, пользуясь моим молчанием, выпалила тысячу просьб. По дороге домой заехать в магазин и в аптеку, а если я ее утром до работы докину, она мне будет вечно благодарна.

– ... А то завтракать совсем нечем будет, ты меня слышишь, Кирюш? Есть полчаса для меня?

– А?!

Какой к черту завтрак? Или она думает, что останусь у нее на ночь? Придерживался же золотого правила: не связываться с соседями и коллегами. Теперь не избавиться.

– Нет, извини, но времени совсем нет. Настя вызовет тебе такси.

– Ты что, не домой? Ведь поздно.

– Кристин, я взрослый человек и могу сам определить, когда мне возвращаться домой. Настя, вызови Кристине такси, – произнес я с нажимом.

Из цепких женских рук я сбежал в раздевалку в надежде на то, что информирующая надпись «Мужская» остановит Кристину.

Душ приму позже, нельзя терять время. Скинув спортивную одежду, прислушивался к происходящему в зале. Не хотелось бы догонять Василису в одних трусах. Нырнул в джинсы и наспех натянул футболку. Толстовку надевал на ходу.

– Настя, – привлек внимание, звякнув номерком от шкафчика, – Василиса уже ушла?

– Нет, в тренерской, – ответила администратор. – У нее какие-то проблемы. Лед просила.

В комнату я вошел, не думая о том, что принцесса Зараза могла переодеваться. Девушка сидела на низком диванчике, поджав ногу, и аккуратными медленными движениями сжимала-разжимала пальцы. Моему появлению не удивилась.

– Покажи, – попросил я.

Девушка поспешила надеть носок.

– Не хочу напоминать, но я видел твой голый зад. Так что нечего скромничать.

– Это не скромность, – фыркнула она в ответ. – Держись от меня подальше. Ты приносишь одни несчастья.

– Не выдумывай. Я не черный кот, – я попытался пошутить, приблизился и присел на корточки.

– Ты медведь, косялапый медведь... – причитала Василиса, пряча от меня ступню.

– Переодевайся, мы едем в травмпункт.

Мизинец на ноге приобрел фиолетовый оттенок, и я заметил трещину на коже. Что совсем не хорошо! Да и безымянный палец не внушал доверия.

– Ха-ха, смешно. Отдай, – девушка протянула раскрытую ладонь.

– Я на машине, если ты подумала о мотоцикле.

– Не поеду я с тобой.

– Слушай, не дури, ладно?! Если мизинец не сломан, это будет праздник. Ты переодеваешься или едешь в этом? – на Василисе красовался желтый комплект с яркими синими полосами. – Жду, – с этими словами я вышел в зал.

Десять минут томительного ожидания, и наконец Принцесса показала свой красивый носик из тренерской.

– Я не смогла надеть ботинки, – она опустила взгляд на ядовито-желтые кроссовки. – Не ржи, – рыкнула.

В комплекте с огромным красным пуховиком смотрелось нелепо. Но могло быть и хуже, уж лучше в обуви не по сезону, чем в феврале прогуливаться по улице в носках.

– Давай сумку.

Удивительно, но девушка не возразила и протянула неподъемный мешок.

– Что там? – спросил я.

– Хочу тебя разорить. Каждый вечер выношу две-три гантели.

Вот же язва.

– Топай-топай, – я пропустил Василису вперед. – Нам еще со второго этажа спускаться. Старайся наступать на пятку.

– Не торопи меня, – принцесса Зараза усердно примерялась к ступеням, не решаясь сделать первый шаг.

– Не тороплю, – я подхватил девушку, прижал к боку и быстро сбежал на первый этаж. – Дальше сама.

– А я и на лестнице помощи не просила, – фыркнула она.

Зря не продается терпение в таблетках. С удовольствием бы принял пару с максимальной дозировкой, а мы ведь еще в машину не сели.

– Устраивайся удобней, я сиденье отодвинул, – я продолжал источать доброжелательность.

Василиса с недоверием смотрела на меня.

– Ты же понимаешь, что мы сейчас проведем в травмпункте добрую половину ночи? И если думаешь, что отвезешь меня и слиняешь, то спешу огорчить, одна я там не останусь! – выдала она.

– Давай без угроз. Во-первых, мы едем в платную клинику, чтобы не сидеть в очереди до рассвета, а во-вторых, сбегать я не собираюсь. Едем или запихнуть силой?

– Едем, – девушка наконец села, – мне и самой не нравится мизинец, – салон наполнился сладковатым ягодным ароматом. – Прекрати меня нюхать, – я непонимающе посмотрел. – Ты сопишь, как маньяк в подворотне.

И ведь поймала, принохивался и кайфовал. Кристина пользовалась резким парфюмом, от которого оставался мыльный привкус, а до этого момента ведь было плевать.

– Ответь, какого демона ты шарахнулась от меня? – спросил я.

– Не хотела заразиться агрессивным блондомозгодефицитом.

Так, Кир, сконцентрируйся на дороге и привыкай, ты не услышишь от этой язвы простой и логичный ответ.

– Речь о Кристине? – уточнил я.

– О ней. Ты не видишь, что она клещ энцефалитный? Спит и видит, как бы вцепиться покрепче, а в идеале окольцевать. Да-да, – подтвердила кивками, – вот к чему приводят беспорядочные половые связи.

– Догадываюсь, – фыркнул я. – А ты, значит, никого окольцевать не мечтаешь?

– Боже упаси, – Принцесса нервно хохотнула и выставила ладошки в защитном жесте. – Зачем мне портить кому-то жизнь?

– Ну-ну. Сбегают, да?

Девушка весело рассмеялась:

– Было дело.

– Серьезно?! – ведь ляпнул, не подумав. – Расскажешь?

– Ничего интересного, – Василиса пожала плечами.

– Жаль. Давай, Джон Сильвер, выгружайся, приехали.

В приемной нас встретила слишком улыбчивая медсестра.

– Сегодня вам крупно повезло, – заявила она, – никого нет. А несколько дней назад был гололед, такие очереди. Быстренько оформим. Документы, пожалуйста.

Василиса ворчала о везении, доставая паспорт.

– Какое у вас имя красивое, – восхитилась медсестра.

– Спасибо, – пробубнила Принцесса в ответ.
– Дежурный доктор у нас замечательный, – заверила медсестра. – Через пару минут при-
мет.

– Боже, этот нескончаемый позитив меня доконает, к ноге прибавится и головная боль, –
девушка доверительно прошептала мне на ухо.

– Проходите, – нас тут же пригласили войти в кабинет.

Василиса первая прошла, я шел за ней.

– Вы кем приходитесь пациентке? – врач перекрыл рукой мне проход.

Что? Серьезно? Меня просят остаться в коридоре?

– Доктор, – приторно запела принцесса Зараза, – он самый близкий и родной для меня
человек – будет оплачивать выставленные вами счета. Пропустите его, пожалуйста.

Врач долго проводил осмотр, ощупывая и осматривая ногу чуть ли не до бедра. Когда он
в пятый раз провел ладонью вдоль икры и погладил под коленом, я не выдержал:

– Идем, в пяти минутах отсюда есть нормальная клиника.

– Это вы про «Панацею»? Так там рентген не работает, – проворчал очкарик в халате. –
Все же придется сделать снимок.

– Да неужели? – я не сдержал раздражения и всплеснул руками. – А я думал, вам еще
минут тридцать понадобится для решения.

– У вас невыносимо ревнивый парень, Василиса Эдуардовна, – произнес очкарик, как
будто меня нет рядом.

«А у вас невыносимо ровный нос!» – пронеслось в голове.

– Нет, он невыносимо жаден. Бойтся, что вы берете почасовую оплату и за массаж
тыщенку-другую накинете, – звонко рассмеялась Василиса, глядя мне в глаза.

Ну, хватит!

– Я подожду в коридоре, – прорычал я.

– Кирюша, не уходи, у меня не получится без тебя, – прилетело в спину фальшиво-лас-
ковым голосом.

Ну, за-ра-за... От тона всего прямо передернуло.

Я вышел в коридор, плавно закрывая за собой дверь.

Хоть бы ручку с корнями не вырвать.

Через пять минут понял: я ошибся. Василиса так громко заливалась смехом и весело
щебетала с доктором, что было слышно у автомата кофе, рядом с которым я устроился на
диване. И раздражение накатило с новой силой. Может, зайти и вернуть доктору рабочий
настрой? Когда нервы были накалены до предела, Василиса наконец-то вышла, придерживаясь
за локоть врачихи.

– Ну что ж, Кирилл, в следующий раз будьте предельно осторожны с таким сокровищем.
Здесь подробные рекомендации, – говорил очкарик.

«Да отпусти ты уже его!» – я так и сверлил Василису взглядом. От меня сломя голову
несется, а тут не хуже Кристины на докторишке повисла.

– Неделю полный покой, а лучше две. Через месяц повторный рентген. Лекарства при-
нимать, – он шутливо погрозил Принцессе. – На руках носить, – уже с улыбкой добавил мне.

– Я понял, – процедил я сквозь зубы.

– Оплата за углом. Всего хорошего, будьте здоровы.

– Спасибо, Виктор, – Василиса наконец стояла рядом со мной.

Принцесса лучилась позитивом и не переставала улыбаться. А я угрюмым сычом смотрел
на дорогу.

– Ты так и будешь хихикать или расскажешь, что с ногой? – спросил я.

– Надо обязательно заехать в аптеку, мне нравится это обезболивающее, – продолжала смеяться девушка.

– Что с ногой? – я выдавил из себя вопрос.

– Трещина, примотали мизинец к остальным пальцам и вкололи противовоспалительное, обезболивающее, витаминки... В общем, доктор «шаловливые ручки» сделал все, чтобы счет стал больше.

– Он что, и уколы делал?

– Нет, конечно, сестричка.

Последние слова немного успокоили.

– Давай сразу заедем в аптеку и куда тебе еще нужно. Пока обдумай, что понадобится на неделю, – предложил я.

– Не поняла?

– Полный покой, не забыла?

– Еще чего. Во-первых, у меня две работы, во-вторых, только начались курсы, и концерт в субботу. Так что, раб мой, готовься полностью перекроить свой график. За дорогой смотри. И я не воспламеняюсь под пристальным взглядом, как ни старайся...

– Ты сейчас намекаешь, что приобрела меня в качестве водителя? – я не сдержал удивления.

– Нет! Никаких намеков. Это факт! Водитель, в магазин ходитель, тяжелые сумки носитель, – Василиса перевела дыхание, набрала побольше воздуха в легкие и продолжила: – Рядом с тобой люди выживают? Я на досуге газету листала, так там потомственная ведьма предлагает снять порчу. Только я до конца не поняла, тебя надо везти к ней или мне самой обращаться.

– Где рецепт? – я собрал всю силу воли, чтобы не придушить Принцессу прямо в машине. Василиса осмотрелась по сторонам. Через дорогу светилась вывеска круглосуточной аптеки. – Рецепт, – повторил.

Хотелось быстрее вдохнуть полной грудью свежий воздух. Прохладный и успокаивающий.

За время моего отсутствия Принцесса освоилась, похозяйничала и настроила свою любимую волну, врубила музыку почти на полную мощность и наслаждалась.

Я закинул пакет на заднее сиденье, жестом попросил убавить громкость.

– Ты не выглядишь умирающей, чтобы с тобой нянчиться, – заметил я.

– Я могу громко стонать и метаться в предсмертной агонии, если тебя это порадует.

– Не порадует.

Василиса смотрела на меня, чуть склонив голову набок:

– Ты опять меня нюхаешь! – воскликнула она, ткнув пальцем в плечо.

– Не тебя, а изменившийся воздух в салоне, в машине пахнет больничкой.

– Маньячелло.

– Не боишься, что окажешься права? У меня есть возможность завезти тебя в ближайший лесок.

– Не-а, – протянула она беспечно, хихикнула и процитировала анекдот про Красную Шапочку: – «Лес я знаю, секс люблю».

– А кто говорил про секс? – спросил я.

– Кто? – передразнила меня девушка.

– Никто, – я вцепился в руль и влился в редкий поток машин.

– Раб, – Василиса взмахнула рукой, демонстрируя свою волю, – в круглосуточный магазин. А еще мне нужен твой номер телефона. Завтра жду тебя в 6:30, в 7:30 тренировка. Не опаздывай.

– Я тебя высажу! – пригрозил я.

– Совесть не позволит.

И ведь права, чертовка! Давно бы уже высадил и указал маршрут следования, но не могу!

Повиснув на тележке, Василиса накладывала продукты, задержалась в овощном и молочном отделах, а я плелся рядом и с грустью поглядывал на редких посетителей магазина.

– Все, на кассу, – скомандовала.

Сонный кассир пробил товары и озвучил сумму. Я по привычке потянулся за картой.

– Складывай, – Василиса вручила мне пакеты. – Карту убери, ты не виноват в том, что я ем, – и расплатилась сама.

Я проводил Василису до двери, помог с сумками и сейчас, сидя в машине, понял, что со мной сделали все, что планировала Кристина, только за минусом секса и вкусного завтрака.

Глава 9. Василиса

Закрыв входную дверь на все замки, я выдохнула.

События вечера казались представлением театра абсурда. А все так хорошо начиналось, но Кристина... Так, стоп! Кристина – это следствие. А причина-то в медвежьей неразборчивости.

Дело дрянь!

Вместо того чтобы осуждать Медведя в потаскушных наклонностях, обвиняю девушку, которой страсть как надо устроить личную жизнь. А тут мужчина, можно сказать, сам в руки идет. И не просто какой-то там мужчина, а... А что? Что я про него знаю? Ну, Кирилл, по совместительству Медведь и владеет «Гречкой», а нет, еще любит рыбалку. Не густо, нужно хоть фамилию спросить, но зачем она мне? Пр-р-р, мысли, пр-р-р-р, родимые. Всех вас, особенно глупые, спишу на обезболивающие таблетки! И так времени на сон осталось катастрофически мало.

Через десять минут метаний по кровати я заказала на утро такси. В том, что у меня появился личный водитель на неопределенный срок, стопроцентной уверенности нет, а клиентов терять никак не хочется. За две недели точно разбегутся.

В 6:25 пикинуло медвежье СМС: «Жду». Какой жадный до букв, ни тебе привета, ни пожелания доброго утра. Ладно, не буду наглеть, все же терпение человеческое не безгранично. Обувшись, я вспомнила о том, что стоило бы нанести пару капель тех самых духов с приятным ежевичным ароматом. Надеюсь, Евка не заметит, что я ходила в обуви. Парой капель я не ограничилась. И нанесла так, как завещала нам Коко Шанель: «Туда, куда вы хотите, чтобы вас поцеловали».

Открыв дверь в подъезд, обалдела – Медведь стоял напротив, опираясь на шахту лифта:
– Сумку.

Я передала сумку в руки галантного, но слишком хмурого мужчины и, стараясь не разочаровать его, активно прихрамывала.

Медведь молчал, а меня же так и подмывало взглянуть на него.

– Не выспался? – я решила проявить сострадание.

– Нет.

Еще пару этажей мы спускались в тишине.

– Ты не дышишь?!

А ведь и правда, я-то не пойму, почему он выглядит так странно. Глаза навывкате, лоб нахмурен, грудная клетка не двигается. На фразу никак не отреагировал, но лицо приобрело сосредоточенное выражение.

– Ты как ёжик, – заметила я.

Пояснить не успела, лифт остановился, впуская пассажиров – молодую пару, а на следующем этаже зашли четверо студентов, оттесняя нас вглубь.

– Какой ёжик? – любопытство Кирилла победило.

– Тот, который научился дышать попой, сел на пенек и задохнулся, – выпалила с довольным лицом.

Меня наградили взглядом, полным сочувствия. Мол, что с тебя взять, хворая.

– Куда едем? – поинтересовался мужчина, пока я застегивала ремень безопасности.

– В «Спарту», – Кирилл тяжело вздохнул и невнятно забормотал под нос. – Что-то не так?

– Ты специально устроилась к моим конкурентам? Они стабильно открывают залы рядом с моими и снижают ценник.

– Да. Устроилась за год до знакомства с тобой. Моему дальновидному коварству нет предела.

Мой телефон призывно запиликал. Вот черт, как я могла забыть про такси?

– Извините, но машина не нужна. Да, я оплачу ожидание и вызов.

Черт, черт, черт! Голова дырявая.

– То есть я мог и не пилить к тебе ни свет ни заря?

– Нет, не мог! – я резко сменила тему. – Ну, ты силен! – воскликнула. Лесть всегда отвлекает. – В среднем лифт тратит на один этаж пять секунд, итак, пять на одиннадцать равняется пятьдесят пять. И двадцать секунд на остановку и посадку, итого пятьдесят пять плюс сорок... Ого, минута тридцать пять! Ты не дышал полторы минуты. А что ты челюсти сжал? – продемонстрировала экран смартфона. – Я не первая задалась этим вопросом, вот тут есть усредненные данные.

Медведь слишком нервно хмыкнул и, остановившись на светофоре, посмотрел в мои честные глаза.

– Давай помолчим, – произнес с тоской в голосе.

Я изобразила замочек, который запер мой рот, и, приоткрыв окно, выкинула воображаемый ключик.

Запомню, что не выспавшийся Медведь – злой Медведь.

Мысли поскакали галопом, и, ведя внутренний разговор с собой, я не сдержала любопытство:

– А сколько тебе лет?

– Двадцать девять, – ответил мужчина

– Угу-у-у, как я и предполагала. А фамилия? Мало ли...

– Тараканов.

Спокойно, Вася, спокойно. Та-ра-ка-нов, ничем не примечательная фамилия, практически Иванов.

– Что? Никаких комментариев? – с ухмылкой поинтересовался Кирилл.

– С чего бы?! – я скинула удивленно брови и даже успела оскорбиться. – Хотя нет. А Кристина знает, что она хочет стать Таракановой? – похрюкивала в ладошки, изображая кашель.

– А ты точно взрослая женщина?!

– Точно, паспорт могу показать. Там и пол указан, и год рождения.

– Мы молчим! Ты забыла?

Я согласно покивала головой.

– Молчание – золото! – назидательно произнесла. А в уме прикинула – княжна Василиса Тараканова. Ух, матушка бы визжала от восторга.

Медведь выдавил из себя что-то среднее между стоном и рычанием.

А я же понятливая. Молчала до самой работы, пока вежливо не попросили освободить машину от моей симпатичной задницы.

– Эй, Принцесса, ты ничего не забыла? – Медведь открыл багажник и извлек мою сумку.

– Я думала, ты мне поможешь.

– Я не об этом. Держи, – он протянул мне трость и расплылся в самодовольной улыбке.

– Это что? – признаться, я была удивлена.

– Это, – ловко крутанул в пальцах, – трость, клюка, как тебе больше нравится, так и называй. И что мы хлопаем растерянными глазками, назначение врача не читаем, да?

– Читаем, – я нагло врала и в подтверждение этому отрицательно покачала головой.

Кирилл же закинул сумку на плечо. Разложил трость, прикинув к моему росту, отрегулировал и вручил в правую руку. Обошел и, галантно подставив локоть, произнес:

– Мадам, разрешите сопроводить. В дополнение ансамбля планирую подарить тебе побитое молью пальто с норковым воротником и фетровую шляпку.

М-да, Васька, закрой рот и признай, что сегодня тебя сделали!

А соперник-то оказался достойный, с завидной выдержкой и фантазией.

– Ты мне еще крысу не забудь купить на поводке, – поспешно выпалила я и, опершись на трость, уже более спокойным голосом добавила: – Благодарю за заботу.

– В первую очередь это в моих интересах. Быстрее поправишься, быстрее...

– ...Избавишься?!

Мужчина нагло хмыкнул в подтверждение моих слов.

– Сама сказала.

А чего ты ожидала, Васька, восторгов? Все логично, обуза и заноза, которая ломает привычный график жизни. Еще неизвестно, насколько Медведя хватит. А ты тут любимыми духами уливаешься, снятыми с производства, рачительнее надо быть, Василисушка.

– Спасибо, дальше я сама. С такой-то помощницей, – я потрясла в воздухе тростью, как околоподъездная бабулька, грозящая паршивца огреть по спине. Стащила сумку с плеча мужчины и похромала на работу. – Жду через четыре часа, – добавила с ехидной улыбочкой.

Глава 10. Кирилл

К выходным мне хотелось выть. Не знаю, как жила Василиса в подобном ритме, но мое самообладание дало трещину. Практически каждый день приходилось вставать в шестом часу, доставлять ее на первую работу и успеть решить какие-то свои проблемы. Забирать из «Спарты», отвозить домой, через несколько часов везти в «Гречку» или на курсы чертовой векторной графики. Зачем они принцессе Заразе сдались, так и не понял, а объяснить она не удосужилась. При совмещении всего этого с походами по магазинам времени больше ни на что не оставалось. Но, положив руку на сердце, могу заверить, что Василиса нигде лишней минуты не задерживалась и ради упаковки йогурта ночами меня не гоняла.

И сегодня с утра, в очередной раз задобрив меня огромным бутербродом и кофе в термкружке, объявила о том, что вечером идем на «квартирник».

– Нет, если ты совсем не хочешь, можешь подождать в машине. Там не больше полутора часов. Но я заняла и на тебя местечко, – выпалила и смотрела выжидающе.

– Я правильно понимаю, это такое мероприятие, где собирается народ и слушает широко известных в узких кругах исполнителей?

– Да, представь, какая там атмосфера. Нереальная... уютная, простая, как в кругу друзей, только еще и слушаешь хорошую музыку в живом исполнении. И какая-то романтика в этом есть, запретная. Нет, понятно, что сейчас никаких облав, слушай что хочешь. Ай, ладно, – девушка махнула на меня рукой, – что я распинаюсь. Ты идешь или в машине ждать будешь? Ну?! – спросила уже более настойчиво.

– Иду, раз романтика.

Мне не хотелось показаться совсем чурбаном. Скорее всего, Василиса так меня и представляет: большой, тупой и неуклюжий. Конец! Вот и все мое описание. Да и за полтора часа можно задницу до онемения отсидеть в машине.

Буквально со второй песни я пожалел о своем решении. Патлатый худосочный парень голосом раненого козла исполнял что-то явно запрещенное Женевской конвенцией

Василиса слушала с упоением, сидя на краешке стула, и буквально смотрела в рот. А я силится понять, на каком языке парниша исполняет. Только уловишь пару предлогов русской речи, как он, снова растягивая слова до неузнаваемости, начинает бляеть.

Минут через двадцать я сдался и, облокотившись на спинку стула, уперся затылком в стену. Не заметил, как закрыл глаза, провалился в сон и явно дал храпака. Я получил ошутимый удар по ноге, а потом еще один и еще. Принцессе надоело пинать, она положила ладонь на мое бедро и впивалась пальцами, стоило моим глазам закрыться. Что ж, сон ушел на второй план, и все ощущения сосредоточились на женской ладошке, лежащей на ноге. Прикосновение пальцев и ногти, впивающиеся в тело, производили безусловно отрезвляющий эффект. Как бы мне не пришлось объясняться, почему у меня такие большие... зубы. Я молча пере-

хватил женскую кисть. Пальцами провел по аккуратным, но все же острым ноготкам, показав жестом, что не стоит так делать. Василиса активно затрясла головой в знак согласия, прошептала: «Извини», и вернулась взглядом к певцу.

Я отклеился от стены, выпрямил спину и рассматривал присутствующих. Это были девушки, жадно наблюдавшие за каждым движением патлатого и потягивавшие вино. А я что тут делаю?!

Вскоре козло-солист сжалился над нами и взял перерыв. Прекратил пение – играл на гитаре не менее заунывные мелодии.

«Осталось потерпеть минут тридцать, и все закончится», – уговаривал я себя.

Ошибся.

Тридцать минут растянулись на час. Исполнитель благодарил пришедших. Они, в свою очередь, его. Чуть позже начался невероятно длинный обряд прощания с объятиями и фото на память – и наконец-то мы стоим на улице.

– Думала, никогда не закончится, – Василиса с облегчением выдохнула. – Чтобы я еще раз послушала чьи-то советы, – качала сокрушенно головой, раздувая щеки и хватая свежий воздух ртом. – У меня кислородное голодание или мозг от завываний потёк.

Кисти рук сжались в кулаки.

– Я тебя... – зашипел я.

Меня перебили.

– Любишь, да? – спросила зараза со смехом.

– До одур-р-ри. Садись в машину, пока я не передумал.

– Потерпи, косолапый, скоро я сниму с тебя проклятье. И станешь ты вновь вольным в желаниях. Будешь по лесам в шкуре своей пятнистой бегать, рыбу ловить, дев красных очаровывать и на коне железном катать, – Василиса очаровательно частила ресничками.

Как от такого количества иронии сама не захлебнулась?

– Одну бы я с удовольствием прокатил. Дурь выветрить. Да боюсь, только хуже станет.

– Точно станет, менингит подхватю, а там опять со мной возиться. Плохой план. Плохой.

Спокойно. Дыши, Кир. Не вспоминай о том, что тебя сегодня мужики в баню звали. Не вспоминай.

– Какого... – я выдохнул, собрался. – Зачем мы там сидели, если тебе не нравилось? – максимально культурно сформулировал вопрос.

– Да неудобно было встать и уйти. Это же не огромный зал, где тебя не заметят. А крохотная комнатка. Все слушают, и представь, нам пришлось бы встать и выйти.

– Ты сама чуть ли не в рот патлатому залезла.

– Я надеялась по губам слова разобрать, – сказала Принцесса и смотрела на меня так, словно вину свою чувствует, а меня смех разбирает. – Не знаю, почему ты возмущаешься – поспал, культурно просветился. Ладно, признаю. Виновата, – от этих слов мои брови полезли на лоб. Невероятно, извиняется! Думал, как обычно вывернется, и я останусь крайним. – Завтра даю тебе выходной, так и быть.

– Благодарю покорно, государыня, не был бы за рулем, поклонился в пояс.

Этим же вечером Василиса потащила меня в тренажерку. Она работала, а я слонялся по залу, делая вид, что занимаюсь.

– Кир, – Костя выдернул меня из мыслей, – если ты так устал с ней нянчиться, – указал головой на Василису, – могу помочь. По-дружески. Никогда не думал, что девушка с тростью так сексуальна.

– Попридержи свои фантазии, – ответил я.

– А что, я согласен быть непослушным внуком, который не ест пирожки, – и друг заржал.

– Заткнись, а! Что ты несешь?! – я всегда удивлялся способности Вихрова любую ситуацию перевести в горизонтальную.

– Не понимаю я тебя. Самому не надо и с другом поделиться не хочешь...

– Заткнись, сказал. Хочешь, иди сам и общайся, – рыкнул я, на что Костян паскудно улыбнулся и ведь пошел.

Я собирал свои вещи, разбросанные по залу, и делал вид, что мне плевать на происходящее. Вихров развязной походкой подошел к Василисе и расплылся в фирменной улыбке. О чем шла речь, не расслышал, мешали музыка и посторонние разговоры, но я знаю друга, он начал со слов типа: «Мне ухаживать некогда. Вы привлекательны. Я чертовски привлекателен. Зачем зря время терять?»

После пары фраз друг растерял уверенность, а девушка, судя по всему, только что ему обозначила маршрут следования. Я едва сдерживался, чтобы не ржать от удовольствия, глядя, с каким лицом возвращается Вихров.

– Как ты терпишь эту стервь? – спросил он.

– Она меня кормит по утрам.

– Нет, я серьезно, Кир. У нее характер хуже, чем у твоей псины. А этого в принципе не может быть.

– Нехрен собаку доводить. Все, Костян, не ной. Имей смелость признать, что не все бабы падают к твоим ногам.

– А что у тебя рожа такая довольная? Ты знал, что она меня пошлет? – в ответ я пожал плечами, а оскорбленный Вихров не унимался: – Я понял, ты сам на нее запал. Что, серьезно? Вот на эту стервь? Нет, девка красивая, но...

– Заткнись и иди на хрен.

– О-о-о, как словарный запас иссяк. Сочувствую, друг, сочувствую, – Вихров гундел мне в затылок.

Я толкнул дверь в раздевалку и швырнул сумку на скамью.

– Чем тебя Кристина-то не устраивает? – продолжал учить меня жизни. – Простая в управлении. Купил шмотку – довольна, – рассмеялся над своей шуткой и продолжил: – Без заскоков. Внимания к себе много не требует.

– Так вот и займись ею, – ответил я грубо. – Не люби мне мозг. Без тебя желающих хватает. Соловьев все никак проект не сдаст, пообещал за неделю, а по факту третья пошла. Брат с отцом весь телефон оборвали. Как будто мир остановится, если неделю сайт будет иметь старый дизайн. «Спарта» за горло взяла, еще немного – и убытки начну нести. Мне бы хорошего управляющего найти. Разрываюсь. Устал курсировать из одного зала в другой. Как не зайдешь, тренеры сидят и в телефоны втыкают, а на то, что клиент уходит, срали они!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.